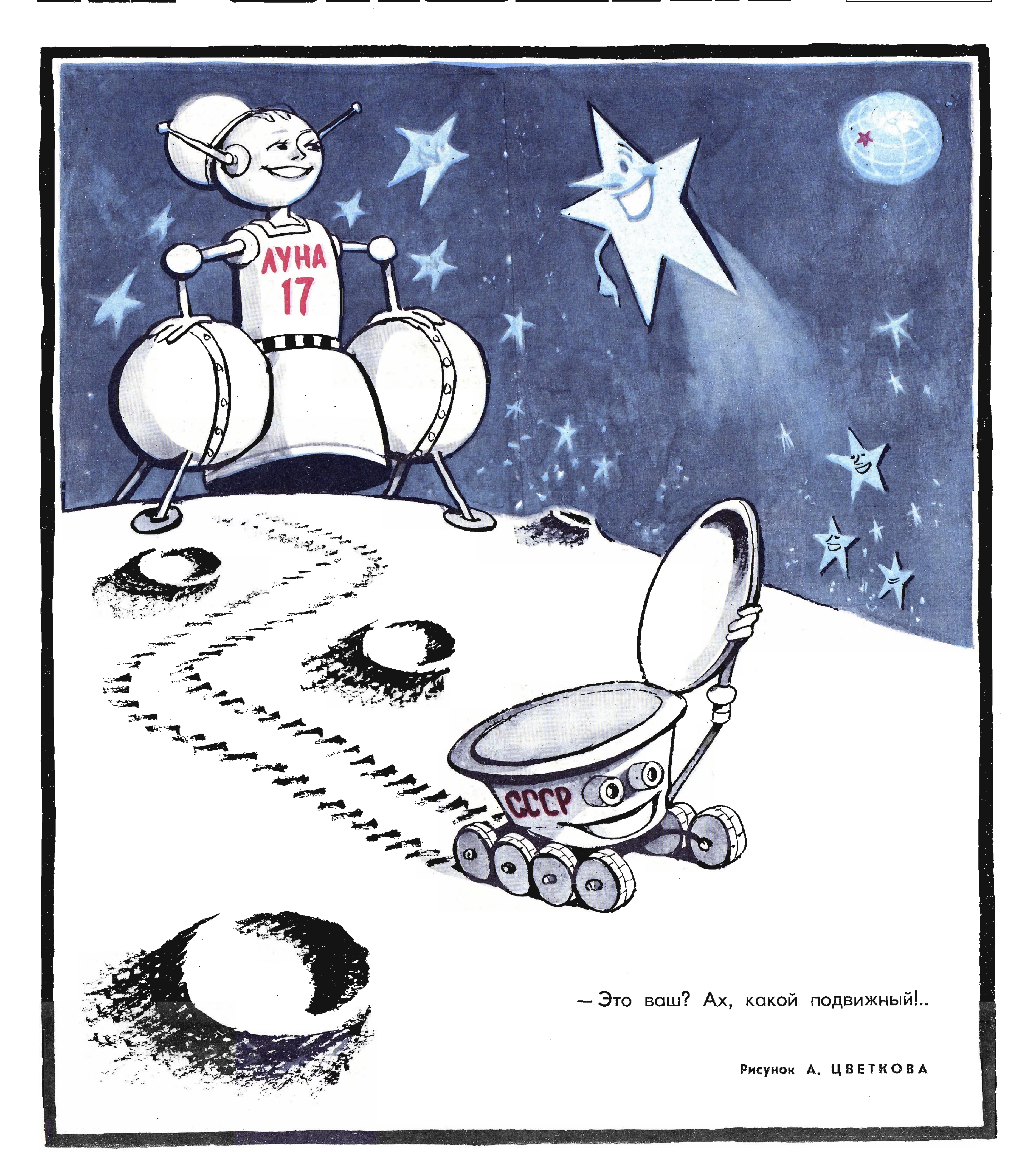
КРОКОДИЛ

33
НОЯБРЬ 1970

— Это ваш? Ах, какой подвижный!..

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ВИЛЫ В БОК!

ЖИТЕЛИ СЕЛА КРАСНОЕ, БОЛЬШЕМУРТИНСКОГО РАЙОНА, ВСЕГДА ЖЕЛАННЫЕ ГОСТИ В МЕСТНОМ КЛУБЕ. ДЛЯ НИХ ЗДЕСЬ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ГОСТЕПРИИМНО РАСПАХНУТЫ НЕ ТОЛЬКО ДВЕРИ, НО И КРЫША.

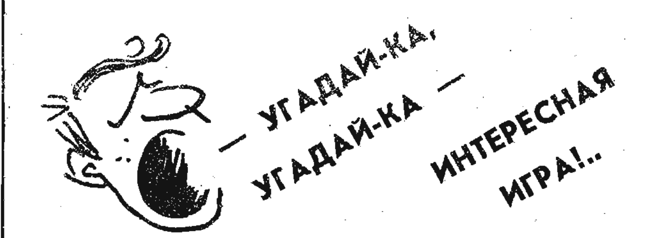

А. ЕГОРОВ

Красноярский край

МИМЫ ПОНЕВОЛЕ

Придя утром на работу, они, как обычно, расселись по местам. И вдруг кто-то заорал громовым голосом:

Работники Мариинского рыбкоопа сразу же угадали, что над окном их конторы поселился уличный громкоговоритель.

Это был кошмарный день, за которым последовали кошмарные недели и месяцы.

Радио исправно вещало с утра до ночи. Звуковые волны штормом рвались из репродуктора, потрясая беззащитную контору до самого фундамента.

К концу квартала труженики рыбкоопа не выдержали и, превозмогая головную боль, пожаловались в редакцию местной газеты «Амурский маяк».

Редакция откликнулась. Письмо рыбкооповцев было напечатано. Письмо просило о пощаде. Письмо взывало к человеческим чувствам тов. Макарюка Е. Г., председателя исполкома Мариинского сельсовета.

Тов. Макарюк Е. Г. тоже откликнулся. Он провел заседание исполкома и постановил:

«Учитывая просьбу населения... оставить уличный динамик на прежнем месте».

Так что громкоговоритель и сейчас вещает. Уже второй год. И в мощном потоке оглушительных звуков мужественно трудятся работники бухгалтерии рыбкоопа, выполняя служебные обязанности при помощи мимики и жеста.

М. ОЛИН

Товарищ Крокодил!

Некоторые еще спорят, надо ли выносить сор из избы, а руководители Деконского комбината стройдеталей этот вопрос окончательно решили.

— Какие предрассудки! — сказали они. — Сор не только выносить — вывозить надо!

Сказали и тут же претворили свою идею в жизнь. И, представьте, неплохо у них получилось.

Присылают они как-то нашему управлению производственно-технологической комплектации вагон гипсоплит. Стали мы эти плиты выгружать. Выгрузили, а на дне вагона — тонн примерно пять мусора.

С тех пор так и повелось: каждый раз, как получаем с Деконского комбината плиты, вместе с ними обязательно получаем и мусор. И каждый раз, конечно, нам приходится вывозить его на свалку.

Вообще-то в принципе мы не против, что сор из избы надо выносить. Но не таким же, наверно, способом!

Н. ЛЕЩЕВ, зам. начальника управления ПТК треста «Донмашстрой»,

В. ЛИТВИНЕНКО, мастер управления.

г. Краматорск

ПОРЯДОЧНЫЕ СПЯТ

Был час ночи, когда в Челябинское трамвайное депо с гулом вкатил последний состав. Из него с яростными эвакуационными криками посыпали элегантно одетые люди — в вечерних костюмах, в декольтированных платьях, в модных лаковых туфлях.

— Здравствуйте, товарищи артисты! — почтительно вытянулся ночной сторож.

— Какие мы артисты? — с надрывом воскликнул изящный молодой человек. — Обыкновенные трудящиеся. Я, например, слесарь.

— Слесарь, говоришь? — недоверчиво хмыкнул сторож. — А зачем франтом разоделся?

— Так ведь мы на концерте были. Домой хотим. Спать.

— Ну, и ехайте себе по домам.

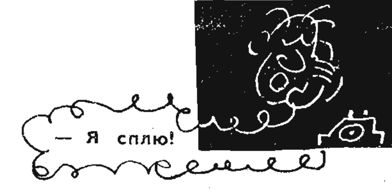
— А на чем? Вот одолжи какой-нибудь трамвай — доедем. Сам развезу.

— Мы трамваев на прокат не выдаем, — насупился сторож. — Загодя надо было думать.

— Разве мы не думали, дедуня? — жалобно сказал слесарь. — Вот афиша, гляди! «Ночной концерт», понял? А вот еще написано: «Городской транспорт гарантирует доставку...» Только где она, доставка? Один был трамвай, да и тот свернул в депо. Не покинь в беде, дед! Вишь, сколько народу мается!..

— Наше дело подчиненное, — отвернулся сторож. — Без дозволения начальства имущества не отдам.

Но мольбы злосчастных пассажиров были столь горячими, а положение их столь безвыходным, что сторож уступил. Трамвая он, конечно, не выдал, но позвонить начальнику городского электротранспорта тов. Кураеву все же дозволил. По служебному телефону.

— категорически заявил тов. Кураев в ответ на смиренные просьбы. — Разберемся завтра.

— Так ведь и мы хотим спать, а не болтаться по улицам!

— Вот и не болтайтесь! Все порядочные люди давным-давно в постелях!

Трубка пискнула короткими гудками. Тов. Кураев, посапывая, досматривал прерванный сон. Мытарства трехсот человек, обманутых его широковещательными обещаниями, на сладости сна не отразились.

М. ГАСИЛОВСКИЙ

СКУЧНЫЕ ЛЮДИ

Время от времени хочется что-нибудь совершить. Что-нибудь веселое, забавное, чтоб не кисло население в тине будней.

— Что будет, если в обычную электросеть напряжением двести двадцать вольт врубить, скажем, триста восемьдесят? — загорелись свежей идеей работники Новошахтинской горэлектросети.

— А что, это может быть забавно, — поддержал идею начальник городской электросети тов. Анисимов.

ВРУБИЛИ

Честь подвергнуться первому эксперименту выпала дому № 78 по ул. Харьковской. Как и следовало ожидать, новшество не прошло бесследно. Радиоприемники, загудев раздраженными басами,

ВСКОРЕ ПЕРЕГОРЕЛИ.

Скромные электрические лампочки на миг ощутили себя

МОЩНЫМИ ЮПИТЕРАМИ.

Это было приятно, но, увы, недолговечно. Дольше всех крепились троюродные племянники айсбергов — холодильники. Но и они, вкусив повышенный вольтаж, стали сначала

БУЙСТВУЮЩИМИ КИПЯТИЛЬНИКАМИ,

а затем — эмалированными саркофагами.

Население, понятно, возмутилось. Но служители электросети возмутились в свой черед:

— И что за скучная публика пошла! Их забавляют, а они жалуются. Шуток не понимают!

Ю. КОШКИН

г. Новошахтинск, Ростовской области

КАК У ВЗРОСЛЫХ

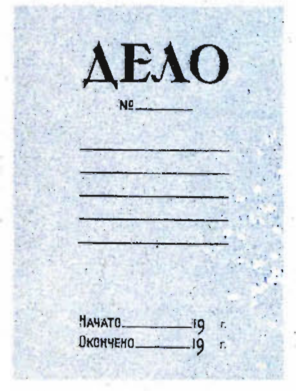
Детский сад № 39 города Воронежа провожал в школьную жизнь очередную группу своих воспитанников.

— А наш выпуск ускоренный, — с важностью заявил дома «выпускник» Павлик.

— Поздравляю, — сказал ему папа. — Ты у меня теперь совсем взрослый.

Павлик покраснел от удовольствия.

— Верно, — сказал он и положил на стол зеленую бумажную папочку.

— Это нам выдали на утреннике вместо первого портфеля, — пояснил Павлик. — Сказали, чтобы мы хорошо учились и не забывали детский сад...

Это было первое в жизни Павлика «дело», доверенное ему взрослыми. Это был знак внимания (артикул 2435, цена 3 коп.), оригинальное напутствие Павлику от администрации детского сада № 39...

Павлику еще многое-многое в диковинку. Ему, например, совсем непонятно слово «артикул». Впрочем, с казенщиной он уже познакомился.

Н. РЫНДИЧ

ВРОДЕ БЫ...

Сервант оказался без зеркал, но я все равно купил его.

— Через три дня зеркала для него привезут, — пообещали в магазине № 24 города Первомайска. — Заходите.

Зашел я через три дня...

И вот до сих пор все хожу. То за ними вроде бы в Павлоград уехали, то их вроде бы по ошибке в Терновку отдали, то в Днепропетровск за ними поехали... А потом они вроде бы вообще исчезли в неизвестном направлении — хоть всесоюзный розыск объявляй.

Вот и выходит, что в этом эпизоде хорошо отражается деятельность нашего «Мебельторга». Как в зеркале.

В. КАЛГАНОВ

г. Первомайск, Днепропетровской области

Бор. ЮДИН

А будет так...

Под куполом Вселенной,
Где звездный хоровод,
Прекрасная Селена
Таинственно плывет.

Плывет... На Землю взглянет
И видит: по весне
Влюбленные земляне
Вздыхают «при Луне»...

Но стала сказка былью:
Не торопясь, идет
По мягкой лунной пыли
Советский луноход.

Завидная походка!..
За ним, сомненья нет,
Красотка луноходка
Отправится вослед.

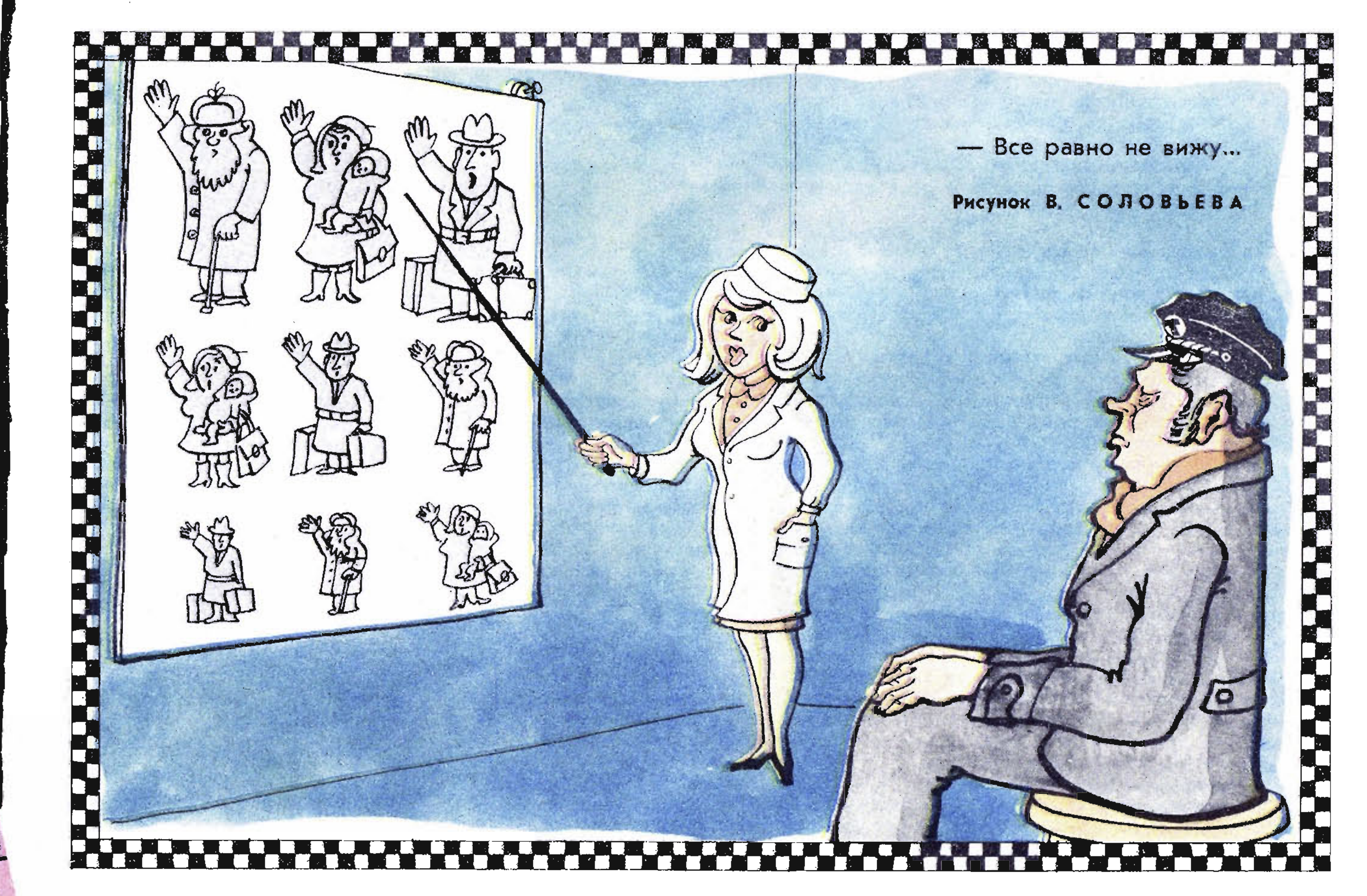
И, верьте иль не верьте,
Придут такие дни,
Когда на лунной тверди
Подружатся они...

Смущаются триоды
И бьются в такт реле —
Два юных лунохода
Вздыхают «при Земле».

— Бабули, подежурьте за нас, пока мы в кино сбегаем!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Все равно не вижу...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— К зиме готовы!

С одной, с другой, с третьей, с четвертой стороны...

Е. МАТВЕЕВ,
специальный
корреспондент Крокодила

Так давно это случилось, что никого как следует и не увиноватить. Плохо известно, какой конкретный хозяйчик подложил свинью своим дорогим землякам. То есть мельницу паровую выстроил в Инжавине.

Пришло время, и мельницу у куркуля отобрали. Потом настала пора, когда паровая машина отжила свой век, и ее упразднили вовсе.

Опустело здание и сначала постояло в центре поселка просто так.

А потом принялось бросаться в глаза. Сначала оно самим инжавинцам в глаза кинулось. Как-то вдруг стало им не по себе, что такой крепкий дом и так бессовестно пустует.

Дом был очень подходящим, но только неизвестно для чего, и от этой недовыясненности произошло легкое брожение умов.

Фасад опирался на столь пленительно ненужные колонны, что хотелось открыть тут Дом культуры.

Но не открыли: тяга к культуре велика, а дом невелик.

Подмывало, уже неизвестно почему, учредить здесь вытрезвитель. Но, неизвестно почему, не учредили.

Не приспособили дом и под фруктосушильный цех, хотя и хлопотали об этом в руководящем городе Тамбове. Говорили, что поселок да и сама мельница в садах утопают, а фрукты девать совсем некуда.

Но руководящий город Тамбов рассудил гораздо мудрее. Сушеные фрукты он отверг и заострил внимание на мясе. На птичьем мясе, которое было гораздо нужнее. Быть в Инжавине птицекомбинату — вышло правильное решение.

Быть так быть. Проектанты из Тамбова приехали. Слезли с поезда, и тут им сразу куркульева мельница в глаза-то и кинулась. И понравилась. И они к ней сразу и крепко привязались. Потому что раз уж крепкий дом стоит, значит, почва для этого пригодна и можно смело воздвигать на ней птицекомбинат. А раз крепкий дом пустой стоит, значит, смело можно пристраивать птицекомбинат прямо к нему. Прямо в центре поселка будет предприятие.

— Негигиенично! — чирикнула было санэпидстанция.

— Но дешево! — сердито уточнили проектанты.

По-ихнему и вышло. Быстро заработал небольшой, недорогой птицекомбинат, буквально утопающий в садах. Несколько лет он утопал и радовал Тамбовское областное управление мясной и молочной промышленности своими производственными показателями. И когда настала пора подымать производство мяса, управление уверенно отправило своих проектантов в полюбившееся Инжавино.

Те приехали, и опять — к мельнице.

Им возражали. Соблазняли их другим местом: за поселком, невдалеке от речки, возле птицефабрики. И проект у них выпрашивали типовой.

Проектанты не колебнулись. От типового проекта они оторвали мясожировой цех и «привязали» его все к той же мельнице, но только с другой стороны.

Стало: с одной стороны — птицецех, с другой — мясо-жировой. «Птицемясокомбинат» получилось название.

— Крайне антисанитарийно будет! — пугнула было санэпидстанция.

— Но крайне нерасточительно! — веско предупредили проектанты.

По обоим пророчествам и вышло. С одной стороны, дешевизна, потому что комбинат даже канализации не имеет, а с другой стороны, загаженность территории, потому что комбинат даже канализации не имеет. В выгребную яму все стекает.

А яма на беду маловатой оказалась. А стоки на беду засоряющимися оказались. И еще оказалось, что земля вокруг такая хлипкая, что кирпич, например, тонет в ней вагонами.

И потекла с комбината во все стороны разная жижа. Комбинат в садах утопал буквально, сады в жиже — еще буквальнее.

А жители в гневе забегали на почту, в райком, исполком с письменными и устными жалобами.

Пришлось комбинату платить садоводам убытки. Пришлось самим изобретать что-нибудь этакое канализационно-санитарно-гигиеническое.

Железную цистерну изобрели, похожую на железнодорожную, только побольше. Закопать ее придумали, чтобы туда все это дело стекало и там накапливалось, а потом вывозилось бы ассенизационными машинами в чисто поле.

Выкопали котлован, водворили в него цистерну, стали по грязи бульдозеры елозить, яму заваливать, и тут в центре событий главный механик комбината оказался. Он пришел, чтобы командовать, когда надо, «Давай!» и «Стоп!» — когда не надо.

Встал главный механик цистерне на спину, потому что на ней сухо было, и крикнул «Давай!», потому что надо было. И тогда земля вздохнула, и произошло загадочное явление: цистерна, как слон, тяжело встала на дыбы...

— Не надо! — технически неграмотно закричал механик неизвестно кому, неизвестно почему оставаясь невредимым.

Механик отделался тяжелым испугом, а от цистерны, раз ее не приемлет земля, пришлось отступиться.

И теперь так. Чисто поле, куда возят жижу, в трех километрах от комбината. Речка, куда ездят за водой, в восьми километрах. И еще — канализация, которую теперь все равно придется делать, перекапывая весь поселок.

А комбинат будет расширяться. Колбасный цех выстроят, и будет он по третью сторону от мельницы. А по четвертую — костомольный цех.

А в самой куркульевой мельнице содержится знамя, преподнесенное комбинату за хорошие отчетные цифры.

Поселок Инжавино, Тамбовской области.

Комбинат с одной стороны

Ясон ГЕРСАМИЯ

Рассказ

— Ну-с, начнем наводить порядок,— пробормотал Георгий Ревазович, оглядывая свой новый кабинет.— В самом деле, роскошества, излишества всякие... Слишком широко жил мой предшественник. Мы с этим покончим.

Он опустился в мягкое кресло и принялся деловито изучать письменный стол. Два массивных прибора с приспособлениями для авторучек, две фигурные настольные лампы, несколько бюваров для записи срочных дел, два телефона... Многовато, многовато... Проще надо жить, экономнее, бережливее!

Вообще-то говоря, все эти прописные истины родились не в его голове, а исходили от вышестоящего руководства. Утверждая Георгия Ревазовича в новой должности, руководство наставляло:

— Вы там приглядитесь к режиму экономии. Вскройте резервы производства. На сегодняшний день это — главное...

Георгий Ревазович с трудом нащупал кнопку электрического звонка где-то в левом углу под крышкой стола и легко нажал ее. В приемной коротко звякнуло. Однако секретарша почему-то не явилась на зов. Георгий Ревазович снова коротко надавил кнопку — никакой реакции. Потеряв терпение, он позвонил протяжно и яростно.

Георгий Ревазович встретил секретаршу пылающим от гнева взором.

— Как вас зовут?

— Дали,— робко ответила девушка.

— Почему вы не откликнулись на мой первый звонок?

— Я слышала, будто что-то звякнуло, но подумала, что вы просто случайно задели кнопку. Ваш предшественник всегда звонил так, как вы последний раз. Извините...

— Вот что я вам скажу, Дали. То, что делал мой предшественник, меня не касается. Вон он сколько развел роскошеств и излишеств. Мы будем работать по-новому. Ну, зачем, к примеру, долго звонить? Как известно, звонок работает при помощи электроэнергии. Звонить долго — значит тратить лишнюю электроэнергию, а мы должны ее беречь. На сегодняшний день это — главное! Ясно?

— Я понимаю,— слабым голосом ответила секретарша.— Так как же теперь быть?

— Звонить коротко. Соблюдать режим экономии электроэнергии. А вам чутко прислушиваться к звонку. Понятно?

— Да.

— Теперь вернемся к этому кабинету. Зачем эти два прибора для авторучек? Достаточно одного. Второй вынесите в приемную, иногда я буду на ходу подписывать бумаги, вот он и окажется под рукой... Да, и еще: строго предупредите машинистку, чтобы она перепечатывала бумаги не через два интервала, как раньше, а через один. Надо экономить бумажный фонд, надо идти в ногу с требованиями жизни. Идите и передайте мои распоряжения.

Секретарша вышла несколько ошеломленная. Однако идеи нового начальника пришлись ей по душе. Она прошлась по отделам, всюду рассказывая о строгих указаниях Георгия Ревазовича и о том, что наконец-то и у них в заводоуправлении настала эра экономии и бережливости.

После обеденного перерыва Георгий Ревазович справился у секретарши, как идет борьба за экономию.

— Хорошо идет борьба,— отвечала секретарша.— Печатаем через один интервал, гасим за собой свет...

— Так держать! Будем считать, что борьба за режим экономии завершилась первой победой. Пора переходить к вскрытию резервов производства. Однако обо всем этом надо поставить в известность руководство. На той неделе еду в Тбилиси, так вы закажите билет. И чтобы ни в коем случае международный или спальный вагон! Нет, только купированный, простой, цельнометаллический.

— Хорошо.

— Гм... Правда, в купированном много соседей. Не отдохнешь толком. Да еще попадется какой-нибудь храпун, хватишь с ним горя... На всякий случай вы скажите там начальнику вокзала, чтобы они в это купе билетов не продавали.

Размышляя про себя о том, что дорога понесет немалые убытки, если не продаст билеты в купе Георгия Ревазовича, секретарша уехала на вокзал. И все-таки ее новый начальник молодец! Все-таки вот не стал ведь роскошествовать в мягком вагоне, а предпочел спартанское жесткое место!

За день до отъезда Георгий Ревазович решил позвонить вышестоящему руководству, сообщить, что он выезжает для доклада о ходе борьбы за режим экономии. Как всегда, для налаживания телефонной связи была вызвана секретарша.

— Вот что, Дали, мне необходимо связаться с главком. Конечно, я мог бы заказать междугородный прямо из кабинета за государственный счет. Но я этого делать не буду. Каждый разговор стоит сколько?

— Тридцать две копейки.

— Вот видите! А знаете, что такое эти тридцать две копейки?

— Да, примерно.

— Нет, вы не знаете! Тридцать две копейки — это одна третья часть рубля, а рубль — это... Короче говоря, не будем бросать деньги на ветер, сбережем их государству.

— А что теперь делать? — недоумевая, спросила секретарша.

— Как что? Немедленно взять мою машину и ехать на почтамт. Там вы купите за мои личные деньги талончик на переговоры и вернетесь назад. Проще надо жить, экономнее, бережливее! Ясно?

— Теперь все ясно! — подавляя улыбку, сказала Дали и поспешно вышла из кабинета непреклонного борца за всемерную экономию.

г. Сухуми

Сколь ни красиво оперение фазана, но больше всего его любят ощипанным.

*

Особенно часто падают те, кого незаслуженно поднимают.

*

Дураки не мамонты, они не вымрут.

*

Не существует прямой зависимости между размерами пальца и мыслями, высосанными из него.

А. ТИТОВ

Брал обязательства перед своей совестью, но вечно их пересматривал.

*

Хорошо подвешенный язык всегда чешется.

*

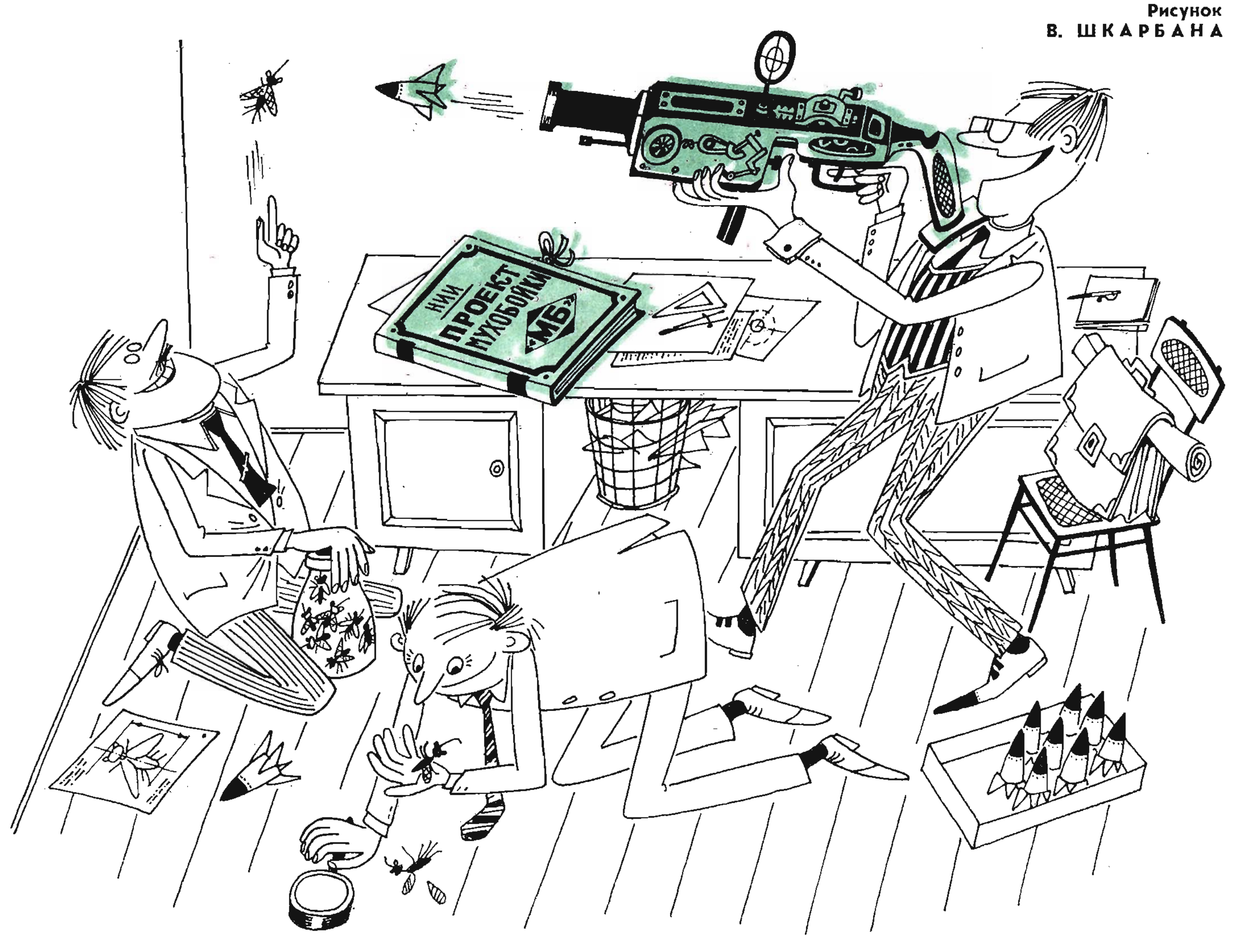
Только писатель, дойдя до точки, пребывает в отличном расположении духа.

*

У расписавшегося в своем бессилии автографов не берут.

В. ЛОМАНЫЙ

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Думаю, что это изобретение нашего НИИ можно пускать в серийное производство!

Юозас БУЛОТА

Когда Надя Курченко рухнула на пол кабины и горячие ручейки ее крови побежали по нейлоновой дорожке, кое-кто в США жадно втянул воздух ноздрями. Шакал — трусливый зверь, но, почуяв запах крови, он становится наглым...

Господин Ромас Кезис, нагло ухмыляясь, поднимался по трапу на борт самолета «Боинг-707», отправляющегося по маршруту Нью-Йорк—Анкара. Мы живо представляем себе, как группа друзей и единомышленников пришла в аэропорт проводить его.

— Поцелуй их покрепче от моего имени! — напутствовал Кезиса господин Антанас Импулявичус. Он специально приехал из Филадельфии в Нью-Йорк, чтобы получше снарядить в дорогу Ромаса Кезиса.

— Скажи Бразинскасу, что я люблю его, как брата! — привставая от возбуждения на цыпочки, кричал Стасис Жакявичус. Забросив все прочие дела, он примчался на проводы из Лос-Анджелеса.

Через несколько часов Ромас Кезис сошел на турецкую землю и приступил к выполнению своей адвокатской миссии.

Стоя в обнимку со спекулянтом-головорезом Бразинскасом и всхлипывая от умиления, Кезис твердил:

— Молодчина, герой, родной ты наш человек, отстоим...

На что польщенный убийца рявкнул, щелкнув каблуками:

— Мы еще вернемся и сделаем то, чего не успел сделать Гитлер!

Таковы адвокаты отца и сына Бразинскасов. Литовский народ хорошо знает этих господ.

Тысячи могил, реки крови и слез — вот что оставили в Литве теперешние защитники Бразинскаса, когда убегали от возмездия литовского народа.

В 1962 году в Вильнюсе проходил суд над участниками массовых убийств во время гитлеровской оккупации. Головорезы из так называемого батальона «самообороны» в Каунасском IX форте и других местах оккупированного края расстреляли тысячи советских граждан — литовцев, евреев, русских... На скамье подсудимых сидело несколько убийц, но место их главаря, командира батальона Антанаса Импулявичуса, пустовало — на стуле была лишь прикреплена табличка с фамилией преступника.

Виновность Антанаса Импулявичуса была доказана многочисленными документами, показаниями свидетелей. За массовые убийства мирного населения он был заочно приговорен к высшей мере наказания. Советское правительство потребовало от правительства США выдачи военного преступника Импулявичуса советским органам правосудия, однако это требование не нашло отклика. Убийца десятков тысяч людей и сейчас спокойно проживает в США по адресу: 304, Kross str. Philadelphia, 47, PA.

Не менее «живописная» личность и бывший «доцент» Вильнюсского университета Стасис Жакявичус.

Когда гитлеровцы захватили Вильнюс, Жакявичус организовал из себе подобных предателей «комитет». Не теряя ни секунды, «комитет» гитлеровских холуев выпустил воззвание, в котором призывал помогать оккупантам и убивать всех, кто только воспротивится гитлеровцам. «Да не дрогнет браунинг в руке», — поучал членов своей банды кровавый «доцент». Его приказы населению Вильнюса неизменно заканчивались фразой: «За невыполнение данного приказа — расстрел». Вместе с гитлеровцами он легкой рукой подписывал смертные приговоры ни в чем не повинным людям, участвовал в массовых убийствах советских граждан. После войны нашли единственные «научные» труды господина «доцента» — приказы о расстрелах.

Сбежав на Запад, Жакявичус сменил фамилию на Жимантас и стал сотрудником западных разведок, организовывал засылку агентов в Советский Союз. Подготовленные Жакявичусом агенты вместе с национал-бандитами зверски убивали в первые послевоенные годы крестьян, получивших помещичью землю, учителей, советских работников и членов их семей, не щадя ни младенцев, ни женщин, ни дряхлых стариков.

Где же нашел убежище этот уголовник с юридическим образованием! Он также совершенно спокойно обосновался в США — 1122, S. Magnola ave, Los-Angeles, 15.

Или вот еще главарь националистов, проживающий в городе Чикаго,— Зенонас Колба. Его хорошо помнят жители старшего поколения Укмергского и Ширвинтского районов. Как только фашистские оккупанты захватили Укмерге, Колба тут же добровольно записался к ним на службу. Он участвовал в массовых убийствах советских граждан. Колба собственноручно расстреливал людей еврейской национальности в деревне Вайткушкяй и уходил, навьюченный тюками награбленного барахла. Да, ничего не скажешь, в этом смысле Колба — специалист опытный. Встретив Колбу в темном, безлюдном переулке Чикаго, рядовой гангстер по справедливости обязан почтительно уступить ему дорогу.

И, наконец, тот же Ромас Кезис, примчавшийся из США в Турцию, чтобы заступиться за бандитов Бразинскасов. О, Кезис—достойный сын своего папаши! Отец Ромаса Кезиса в годы немецкой оккупации служил полицаем в Вильнюсе. Погрузив весь свой скарб в немецкий грузовик, он в 1944 году еле успел удрать в Германию, а сынок его обосновался в США.

Сбежав после войны за океан, фашистские шакалы на первых порах поджали хвосты. По ночам они тихонько скулили в своих закутках, опасаясь возмездия. Но оказалось, что бояться было нечего: дядя Сэм милостиво взял под свое крыло фашистских головорезов. Еще бы! Такие ценные кадры! Где найдешь более преданных подручных, чем эти горящие звериной ненавистью к советскому народу шакалы!..

Литовский народ осудил и выбросил на свалку истории горстку националистских отщепенцев, холуев Гитлера, и их бредовые вопли из-за океана уже давно никого не интересуют в строящей новую жизнь Литве. От этих бывших нацистских лакеев отворачивается даже значительная часть литовской эмиграции. Это отчетливо показывают телеграммы от литовских эмигрантов, проживающих в США. Они требуют передать советскому суду убийцу Бразинскаса. Они с возмущением осудили поднятую фашистскими последышами шумиху, цель которой — прикрыть головорезов Бразинскасов.

...Один из долларовых воротил США, соизволивший как-то зайти на сходку группки эмигрантов-националистов, многозначительно изрек: «Путь в Литву ведет через Вьетнам».

Что ж, спасибо за откровенность. Теперь мы знаем, что прочерченная кровавым пунктиром линия злодейств тянется через годы и расстояния: IX форт — Сонгми — борт самолета АН-24...

Знаем и не забудем.

г. Вильнюс.

РЕВАНШИСТСКАЯ ХРОНИКА

ФАЛЬШИВЫЕ ТРЕВОГИ

Совсем бы, наверное, пропали беспечные западные немцы, если бы бдительные неофашисты денно и нощно не били в набат, указывая на жуткие опасности, грозящие ФРГ.

Например, «Кружок друзей ХСС» (партия Штрауса) распространил провокационную листовку под заголовком «Желаете ли вы, чтобы Гамбург стал славянским?» Из текста можно узнать, что поляки давно уже зарятся на Гамбург и даже «разработали план нападения».

Правда, не совсем понятно, для чего полякам нападать на Гамбург, если ФРГ и без того захвачена в полон красными. Об этом сенсационном событии оповестила читателей издаваемая неонацистской партией газета «Дойче нахрихтен». Она поместила статью под оглушительным заголовком «Вся Германия — под властью красных: отныне в Бонне и в Вене управляют социалисты».

Обратите внимание, как легким, небрежным взмахом пера Вена, столица Австрии, приписана к Германии. Впрочем, не будем удивляться — давно известно, что у неофашистов вполне старофашистские взгляды на географию.

СТАБИЛЬНОЕ СЛАБОУМИЕ

Небезызвестный западногерманский реваншист, богатейший помещик барон фон унд цу Гуттенберг (член ХДС) твердит о необходимости «освободить все территории к востоку от Эльбы вплоть до Урала». Если его слушатели усмехаются, барон торопливо лезет за пазуху и извлекает справку, выданную ему американской клиникой. В справке утверждается, что у фон унд цу Гуттенберга «не обнаружено никаких симптомов прогрессирующего слабоумия».

Что ж, возможно, что оно не прогрессирует. Куда уж там прогрессировать?!

ВОСПИТАННИКИ ДВУХ АДОЛЬФОВ

Журнал «Дер Шпигель» приводит отрывок из «боевого гимна» охранников неофашистской партии НДП:

Души и бей, жалости нет!
Вперед! Пробил наш час!
Это не легкая работа,
Но выполним мы приказ!

Таким молодчикам не только что Адольф Второй — фон Тадден, но и сам Адольф Гитлер мог бы отдавать приказы.

ШТРАУС: — Меня в ФРГ на руках носят!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Житель Челябинска Павел Сергеевич М. минувшим летом решил провести отпуск не в Сочи, не на Байкале и не в Трускавце. Ему захотелось попутешествовать.

Для начала Павел Сергеевич отправился в Ташкент. Живет там день, живет другой. Лакомится пловом, пьет кок-чай. И гуляет, между прочим, по окрестностям со своей собачкой Прошкой, таким ушастым субъектом марки спаниель.

И вот заметил Павел Сергеевич, что Прошка скучает. Вялый такой стал. Даже бараньими хрящиками не увлекается.

«Это у него ностальгия,— догадался товарищ М.— Ясно, впервые покинул родные края».

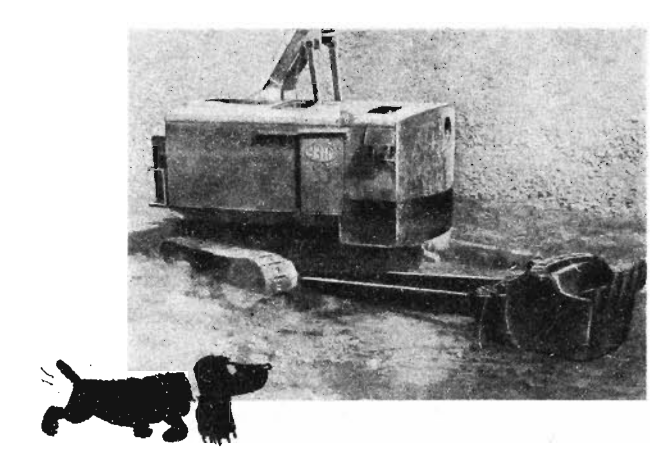
— Что, брат Прохор? Небось, думаешь, как там у нас дома жизнешка идет? Если так, то ты вместо того, чтобы корчить из себя меланхолика, поискал бы земляка. Понял, нет?

Прошка оживился. Радостно повизжал. Благодарно поглядел на хозяина и, сказав на собачьем языке «Следуй за мной», помчался, размахивая своими выдающимися ушами. Павел Сергеевич еле поспевал за ним. В конце концов Прохор привел его к берегу реки Чирчик. Поблизости от реки красовалось черное, жирное болото. А в болоте глубоко увяз ЭКСКАВАТОР УЗТМ.

Экскаватор, конечно, не мог сказать, кто вверг его в болотные хляби. Но весь его вид свидетельствовал о крайне бедственном положении.

— Ничем не могу тебе помочь,— пробормотал Павел Сергеевич.— Тяжелая это работа — экскаватор тащить из болота. И вообще, Прошка, давай уедем отсюда. Плохо здесь с уральцами обращаются.

И вот наши туристы в городе Евпатории. Гуляют день, гуляют другой по жемчужине Крыма. Любуются морем. И тут товарищ М. заметил, что у Прошки снова пропал аппетит.

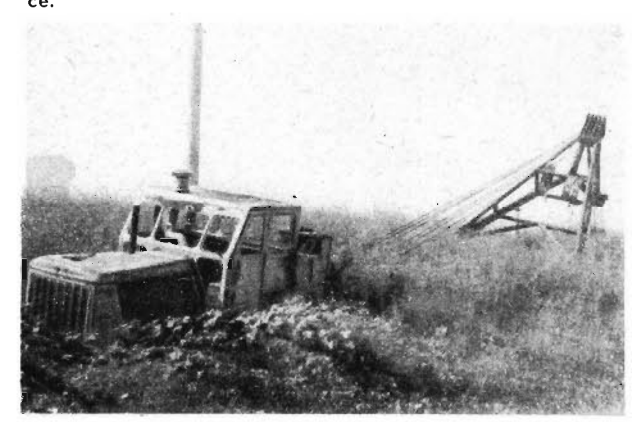
— Пес, а пес? Может, опять поищешь земляка?

Спаниель Прошка вильнул хвостом и побежал.

И между Евпаторией и поселком Черноморское обнаружил на дороге 25-ТОННЫЙ КРАН НА ТРАКТОРНОЙ ТЯГЕ ЧТЗ-611010.

Этот трактор не имел дара речи. Иначе поведал бы, что в 1969 году он работал на Тарханкутском участке бурения скважин. Работал усердно, ничем не огорчил работников Красноградской конторы эксплуатационного бурения треста «Харбурнефтегаз». Пробурив что положено, контора из Крыма отбыла. А агрегат оставила как памятник своей деятельности. О чем, видимо, так и не узнал управляющий трестом «Харбурнефтегаз» Анатолий Николаевич Мельничук. Иначе дал бы кому следует по шапке.

Вдосталь налюбовавшись заржавленными боками своего земляка, Павел Сергеевич отправился в Туапсе.

И вот они с Прошкой фланируют по набережной, дивятся кипучей портовой жизни. Рассматривают всякие каравеллы и бригантины. Катаются на лодочке...

И вдруг Прошка чуть не выпрыгнул из лодки. Стал визжать и макать лапы в море, требуя, чтобы скорее причалили к берегу. А когда причалили, Прошка понесся прямиком в приморский сквер. Только уши хлопали на ветру.

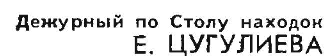
В центре сквера высился ЭКСКАВАТОР И ТРУБОУКЛАДЧИК НА ТРАКТОРЕ. И тут Павел Сергеевич с горестным удивлением снова увидел издавна знакомые и уважаемые буквы: «ЧТЗ». Эту технику еще в феврале нынешнего года оставило здесь Афипское специализированное управление треста «Центроспецстрой».

А спаниель Прошка весело носился вокруг всего этого ансамбля, ловя собственный хвост.

— Ну, чему, глупое существо, радуешься? — спросил его хозяин.— Может, тому, что и здесь земляка нашел? А в каком затрапезном виде земляк — тебе до лампочки. Точно так, как и той публике, что там и тут разбрасывает наши машины как ненужный хлам. А мне вот обидно за наших уральских тружеников...

Приехав в Челябинск, Павел Сергеевич М. изложил свои путевые впечатления в пространном письме и вместе со снимками прислал в редакцию. Письмо заканчивалось так:

«...Посылаю для Стола находок три экспоната. Можете даже устроить специальный «уральский» уголок. Привет от спаниеля Прошки».

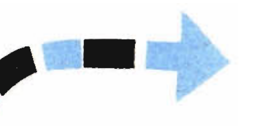
Дежурный по Столу находок

Е. ЦУГУЛИЕВА

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

РЕПОРТАЖ В ПОЗЕ РОМБЕРГА

со всякими цифрами, анекдотами, историческими фактами и комментариями

Обыкновенного нищего сразу отличишь от прочих людей. Он грязен, голоден, оборван и уже уникален, как вымирающий зубр.

С нищим духовно дело сложнее. Духовно нищие многолики. Одни строят в квартире бутафорские камины с фольгой вместо огня и собирают друзей на свечные вечера с насильственным прослушиванием клавесинной музыки. Другие, осев в пивной, ведут содержательные диалоги, состоящие из одних междометий и вздохов по поводу выпрошенной воблы.

Одна из этих категорий и явилась предметом нашего внимания. Это к их среде мы задумали слегка адаптироваться и попробовали встать в нужную позу. В позу Ромберга.

ЭПИГРАФ, ЛЕЖАЩИЙ ПОД НОГАМИ

— Почему именно туда? — спрашивали знакомые.

Мы мялись. Город Н. на самом деле был выбран совершенно произвольно.

— Зря едете! — убеждали знакомые. — Бывали там. Всего один раз напоролись на такое. Да и то общественность тут же меры приняла.

Если дело и вправду обстоит так лучезарно, думали мы, и борцы за культуру духа выиграли сражение именно в этой точке земного шара,— ура! Тогда другой журнал, *скажем, «Здоровье»*, наш репортаж оторвет с руками. А «Крокодил» простит. В общем, за одно же дело воюем.

Но руки наши пока еще целы. И в ближайшее время их не оторвут. Во всяком случае, журнал «Здоровье».

Ровно через десять минут после прибытия на место мы увидели Его. Он лежал. Лежал во всей своей неприглядности. И, поверьте на слово, если бы это было возможно, мы бы взяли Его эпиграфом к нашему репортажу. Но, увы,

это было невозможно. Его никто не хотел брать. Прохожие вежливо обходили Его с незлобивой усмешкой. Было половина десятого утра. А люди ведь только по вечерам превращаются в дружинников. Работникам же милиции, конечно, и в голову не приходила кощунственная мысль, что в начале бойкого трудового дня на центральной площади города может разметаться человек в тяжелом портвейновом сне.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

ЖИТЕЛИ ДРЕВНЕЙ ЭЛЛАДЫ, НАХОДЯСЬ, ТАК СКАЗАТЬ, НА ЗАРЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ПОЗВОЛЯЛИ СЕБЕ МНОГОЕ. ОНИ, НАПРИМЕР, ХОДИЛИ ПО УЛИЦАМ В ТУНИКАХ И САНДАЛИЯХ НА БОСУ НОГУ, СОЧИНЯЛИ ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ПЛАТИЛИ ЗА ПОРТРЕТ КРАСАВИЦЫ ГЛИЦЕРЫ НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ МОНЕТ. НО ЖИЛИ В ЭЛЛАДЕ НЕ ТОЛЬКО ФИДИИ И ГОМЕРЫ. ТАМ, МЕЖДУ ПРОЧИМ, СУЩЕСТВОВАЛА ОДНА ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОЛЖНОСТЬ, НЫНЕ ИЗВЕСТНАЯ ТОЛЬКО СПЕЦИАЛИСТАМ. ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ ДЕРЖАЛИ НА ЗАРПЛАТЕ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО КАЖДЫЙ БОЖИЙ ДЕНЬ ПОИЛИ ДАРМОВЫМ ВИНОМ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, ДО УПОРА. И ВОТ ЭТОТ МУЧЕНИК ДОЛЖЕН БЫЛ МОТАТЬСЯ ПО ГОРОДУ КАК ЖИВОЙ АГИТПЛАКАТ ПРОТИВ ПЬЯНСТВА. БУКВАЛЬНО НА КАЖДОМ ШАГУ ЕГО ВСТРЕЧАЛИ НЕГОДУЮЩИЕ КРИКИ: «КАКОЙ СРАМ! КАКАЯ НИЩЕТА ДУХА! ФУ, КАК НЕПРИЯТНО! СМОТРИТЕ, КАК ВОДКА ГУБИТ ЧЕЛОВЕКА!» ВРЕДНАЯ БЫЛА РАБОТА. МНОГИЕ С НЕЕ ЗАПИВАЛИ ВСЕРЬЕЗ. НО ОБЩЕСТВО В ЦЕЛОМ ВЫИГРЫВАЛО.

АФОРИЗМ

«Пьянство — это добровольное безумие» (Аристотель).

Может быть, город Н. через марафон веков принял от эллинов эстафету именно такой борьбы с пьянством? И таинственный незнакомец, обращенный ногами к зданию областного управления культуры, а хмельной головой — к областному управлению торговли, скорее нуждается в сочувствии?

Увы, поступок этого человека следует считать чистой самодеятельностью.

ВАЛЬС МЕЖДУ КЕГЛЯМИ

Как и во многих городах, в городе Н. на главной улице есть свой главный отрезок — местная передвижная выставка живых достопримечательностей. Достопримечательности исправно слоняются здесь до глубокой ночи. Если бы к каждой из них по совету М. Твена прикрепить приводной ремень от ткацкого станка, то город Н. вышел бы по производству полотна на первое место в мире.

Как и всюду, в городе Н. на главном отрезке есть главное кафе. Одно-единственное. Но у стеклянных дверей «Россиянки» стоит толпа, с завистью рассматривая 168 баловней судьбы, прорвавшихся на это волшебное пиршество с принудительным шницелем.

Рядом еще одна толпа. Гигантская. Она стоит неподвижно и печально, как на больших похоронах. Скверный оркестр бессовестно издевается над Коулом Портером. Из окрестных кустов слышны звуки разбиваемых бутылок. Это танцплощадка. Центр города.

ИЗ ГАЗЕТЫ «МОЛОДОЙ КОММУНАР»

— Что вам не нравится на танцплощадке?

— Поведение молодежи. А вообще-то мы иной раз на танцах игры, аттракционы проводим. Вальс между кеглями, например. Или кто быстрее надует резинового крокодила.

Это из интервью, взятого местными журналистами у продавщицы Вали из магазина № 120. В парке Ленинского района.

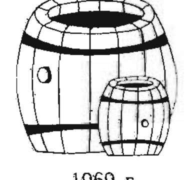
Не удивительно, что фантазия завсегдатаев танцплощадки простирается только от «вальса между кеглями» до бутылки беспородного пойла с подозрительной надписью «Вино».

Кривая потребления огуречного рассола в городе Н.

1966 г.

1967 г.

1968 г.

1969 г.

Из алкогольного юмора [1]

Доктор. — Учтите, алкоголь медленно разрушает организм.
Пациент. — А я и не тороплюсь!

Вот пошутили, слава богу! Посмеемся, товарищи, всем троллейбусом! Ну, запачкались мы немножко. В луже лежали. Да, слегка приняли и теперь находимся в состоянии алкогольной эйфории [2].

Так имеет право рассуждать любой пьяница. Он ведь сейчас в центре внимания. На его счет мягко, задушевно шутят или устраивают отвлеченный обмен мнениями, в котором принимают участие люди всех возрастов и профессий. А тем временем со страниц разных печатных органов смотрят на нас абстрактные «социальные портреты алкоголика».

ИЗ АКТА ВМ №...

...4. У доставленного (доставленной) в присутствии свидетелей обнаружено и взято на хранение до вытрезвления следующее...

«В кармане лотерейный билет. Больше ничего нет».

«В кармане марка. Больше ничего нет».

«В кармане талон на молоко. Больше ничего нет».

Это уже не «социальный портрет». Копия протокола — копия пьяницы. Не пытайтесь найти у него в кармане билет на выставку рисунков Нади Рушевой, логарифмическую линейку или членскую книжку ДСО «Труд». Скудость их карманов соперничает только со скудостью их запросов. Какие уж тут «претензии к вытрезвителю»! Почерком, в котором каждая буква просит похмелья, льстивой рукой гражданина Рыжкова Н. Н. 1930 года рождения написано сентиментально до слез:

Претензий не имею. Спасибо, товарищи!

Воображение рисует душещипательную картину братания: объятия, поцелуи, уверения в совершеннейшем почтении.

[1] Алкогольный юмор, или Юмор алкогольной деградации,— склонность шутить и смеяться только по поводу закуски и питья.
[2] Алкогольная эйфория — состояние беспричинного хамского веселья.

ПАДЕНИЕ ГРЕГОРИ ПЕКА

В дверях вытрезвителя застенчиво замер молодой человек, общей элегантностью напоминающий Грегори Пека.

— А, инглиш! — говорит дежурный.

— Иес,— отвечает Грегори Пек багровея, протягивает двенадцать рублей в потном кулаке.

Это расплата за услуги вытрезвителя. Во вчерашнем акте написано: «Положение в позе Ромберга [1] неустойчивое». А на самом деле Грегори Пек просто упал в соседней гостинице. Он ни слова не понимал по-русски и желал разговаривать только на английском языке. Отчаявшись установить контакт, Грегори Пек перешел на элементарный мат. Но и без этого уже было установлено, что «зарубежный гость» местного происхождения.

Надо ли говорить, что в институт, где учится товарищ Пек [2], было послано печальное письмо относительно лингвистических способностей юноши?..

ЗАДАЧА

Условие. Органами милиции за восемь месяцев этого года на предприятия города было послано 8 803 печальных письма о пьяницах. Радостных ответов о принятых мерах получено 4 177 штук.

Спрашивается: сколько печальных писем осталось без всякого ответа?

Решение:

$$8\,803 - 4\,177$$

Ответ: 4 626.

Но это, конечно, не решение задачи.

КСТАТИ...

— Что это? — спросил некий суровый начальник, оглядывая стол, сервированный для банкета.— Рюмки, я понимаю. А эти большие зачем? Что у нас, трактир? Завхоз, поди сюда!

Завхоз, трепеща, подошел к столу.

— Завхоз! — сказал начальник. Вот ты, к примеру, пришел на прие Подходишь к столу. Вот сколько ты выпьешь, а?

— Бутылку, — испуганно сказал завхоз.

— Какую еще бутылку? — гнев воскликнул начальник, не ожидавший такого оборота.

— Какую дадут, — убитым тоном сказал завхоз.

С банкета нашего бдительного героя несли на плечах, как статую. Весь вечер он пил маленькими рюмочками, фасонно отставив мизинец. Нес его завхоз, выпивший бутылку. Какую дали...

[1] Поза Ромберга — просто вытянутые вперед руки. Но приседание в этой позе с закрытыми глазами безошибочно выдает опьянение.
[2] Грегори Пек — в данном случае студент медицинского института Владимир Букреев 1950 года рождения.

Такие притчи всегда рассказывают в поддержку тезиса «Пить надо уметь». Вот и главврач Дома санпросвета О. А. Васильева сказала нам: «У нас теперь лозунг — не отучать пить, а учить пить».

ЭТИКЕТКА

Это, пожалуй, единственный доступный самоучитель, но и он страдает существенным пороком. Алкоголик, пронесший через свою синдромную [1] юдоль достаточную наивность, может решить, что «не следует напиваться» относится только к виньяку.

Других же примеров того, как учат пить, мы в городе Н., к сожалению, не обнаружили.

Ведь трудно предположить, что похмельным утром пьянице захотелось побывать на одной из 1 050 антиалкогольных лекций, прочитанных в городе Н. в минувшем году. Это, видимо, понимают и сами лекторы, еще ни разу не видавшие в первых рядах слушателей ни одного мятого человека с мутными глазами.

— Почему же так? — спрашиваем мы у О. А. Васильевой.

Пауза... Горестное пожатие плечами... И вдруг страстный рассказ о том, какую вредную роль играют в этом деле литература и искусство. Хорошо еще, что в некоторых спектаклях Рижского драмтеатра, гастролировавшего в Н., удалось сделать несколько «алкогольных купюр». А вот фильмы пока что резать не удается. Не удалось изъять из продажи и сборник стихов Омара Хайяма, в котором «все про выпивку».

[1] Синдром похмелья — состояние «после вчерашнего», так называемые «сумерки души».

КЛУБ ИНТЕРЕСНЫХ ВСТРЕЧ

Чтобы лично убедиться в развращающем влиянии искусства, мы спросили у десяти человек, встретившихся нам на улице в разных стадиях опьянения, что они слышали об Омаре Хайяме. Четверо ответили уклончиво, посоветовав нам пойти подальше. Трое назойливо путали Хайяма с Галимзяном Хусаиновым и утверждали, что «наш Проскурин» после Хусаинова третий Пеле. Восьмой и девятый вообще уже не могли разговаривать. И только один сознался, что Ома-

ра Хайяма он знает лично, что Омар каждый день торгует дынями на рынке, но вчера уехал в Душанбе за новой партией.

И ТО, И ДРУГОЕ, И ТРЕТЬЕ...

Нельзя сказать, что город Н. в борьбе с пьянкой ограничился только острастккой рижских гастролеров. Город ощетинился 447 санбюллетенями, развенчивающими пьянство как постыдное и пагубное занятие. «Комсомольские прожекторы» вырывали из тьмы бытового разложения лица наиболее отпетых типов. Любую паузу в радио- или телепередачах использовали для того, чтобы лишний раз заклеймить пьяниц. Областная газета «Коммуна» не реже раза в неделю сообщала о каре, павшей на голову очередной жертвы алкоголя. В «школах здоровья» шоферам доходчиво объясняли, почему им не следует пить по крайней мере за четыре дня до того, как сесть за руль.

— Все равно пьют,— говорили нам ответственные лица города Н.— И, кажется, ничуть не меньше.

НАШ КРУГЛЫЙ СТОЛИК

ПЕТР I (ИМПЕРАТОР): «Когда кто пьян напьется и в пьянстве своем, что злаго учинит, тогда тот... вящей жестокостию наказан имеет быть, ибо в таком случае пьянство никого не извиняет, понеже он в пьянстве уже непристойное дело учинил».

СИНЬОР... (ОБЫВАТЕЛЬ, ПРОЖИВАЮЩИЙ В ГОРОДЕ РИМЕ В ИТАЛИИ): К сожалению, мы постепенно забываем добрые традиции старины. А когда-то римлянин, заставший жену нетрезвой, имел право ее убить.

БРАМИН (ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ИНДУССКОЙ КАСТЫ): У нас раньше был хороший обычай: если кого-нибудь из наших уличали в пьянстве, его поили кипятком из раскаленного сосуда.

СЕНЬОР... (ПРЕФЕКТ ГОРОДА МЕХИКО В МЕКСИКЕ): В свое время я позаботился о том, чтобы в Мехико каждого пьяного снимали на пленку и показывали эту хронику первый раз ему, второй — родственникам, а если не помогало, на третий раз — во всех кинотеатрах города. Все расходы по съемкам оплачивал сам «герой».

Н. Н. БАРКОВСКАЯ (ЗАВ. ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ ОБЛПРОФСОВЕТА): Почему столько пьют? Сама удивляюсь. Вроде бы культурной и воспитательной работы ведется достаточно. Увольнение пьяниц ничего не дает. Их в другом месте ждут с распростертыми объятиями.

Ф. М. СТРЕЛЬНИКОВ (МАЙОР МИЛИЦИИ): Меры применяются достаточно жесткие. А вот стричь пьяниц, как мы это делали раньше, нельзя. Бывает, в вытрезвитель попадают случайные люди или занимающие ответственные посты. Как они потом обществу на глаза покажутся?

В. Я. ЕВТУШЕНКО (ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КОММУНА»): Городу совершенно необходим лечебно-трудовой профилакторий. Мы могли бы изолировать пьяниц от общества, лечить их и извлекать из их труда хоть какую-то пользу.

В. ГЕРЧИКОВ (ЖУРНАЛИСТ МЕСТНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ): Материально карать пьяниц, конечно, надо. Но ведь это в первую очередь бьет по семьям. Ну что может дать конфискация у пьяницы телевизора? Он его и так не смотрит. Смотрит семья.

МОРАЛЬ?

Мы не баснописцы. Но мы также не офицеры милиции, не лекторы и не доктора. Тем более не доктора социологических наук. Впрочем, об этом свидетельствует наш репортаж, в котором куда больше вопросов, чем ответов на них. И главный вопрос: каким образом устрашающее количество лекций, наказаний, бесед, вытрезвителей, антиалкогольных вечеров, внушений, плакатов, санбюллетеней перевести в качество!

Все, кому этим ведать надлежит, преданно несут нелегкую антиалкогольную службу. Лекторы читают лекции, милиционеры подбирают не устоявших в единоборстве с зельем, художники рисуют впечатляющую циррозную печень...

В самом деле, чего, казалось бы, не хватает!

Мы не императоры, не брамины и не синьоры, проживающие в городе Риме. И мы, конечно, не хотим рекомендовать нашим современникам жуткие рецепты прошлого. Да и любой рецепт сам по себе не спасет, если я, ты, вы, мы будем проходить мимо падающего во хмелю соотечественника с незлобивой усмешкой, как жители города Н. Только навалившись на алкогольную проблему, что называется, всем миром, мы сумеем с ней совладать.

А начать можно хотя бы с города Н. Тем более, что в смысле борьбы с пьянством он среди других далеко не на последнем месте.

Ну, и потом на месте этой победы можно было бы установить скромный памятник Последнему Алкоголику. И отметить его крепким банкетом.

И мы приедем. Со своим рассолом.

До свидания, город Н.!

Воронеж — Москва.

Степан ОЛЕЙНИК

Две картинки с натуры

Воскресное утро.

Как и сотни других киевлян, я спешу на рыбалку. Спешу на Киевское море, потому что кто-то кому-то когда-то говорил, что на море в районе Сухолучья метровые щуки сами в исступлении на блесну бросаются.

Как многим известно, дорога в те места идет через местечко Дымер.

И вот я уже в Дымере.

А там как раз базар. Большой, оживленный. Справа, где больше народу, на длинных столах — все, что только твоей душе угодно! Слева, вдали, в холодке, около высокого забора, рядами стоят возы. На них — кабаны, свиньи, подсвинки, средние и совсем маленькие поросята. На передках возов сидят, свесив ноги, и покуривают дядьки, молча выглядывая своих покупателей.

Покупать я ничего не собирался, а просто захотелось пройтись между возами и посмотреть, как бывало, когда еще подростком ходил с отцом на такие торги.

Подошел я к уже седоватому хозяину и поздоровался. Вижу у него на возу трех поросят. Два поросеночка — красота! — чистенькие, беленькие, налитые, такие шустрые, что и в руках не удержишь. А третий, видно, немного постарше, почему-то не беленький, а рыжий, щетина длинная, дыбом стоит, худющий и голенастый, как борзая. Хоть на зайцев его выпускай.

— А за этого сколько? — спросил я у хозяина, показав на рыжего.

Он как-то недоверчиво смерил меня взглядом, ткнул кнутовищем и переспросил:

— За этого?

Подумал, будто вопрос застал его врасплох, а потом лихо и не без усмешки выпалил:

— Прошу пятнадцать, но отдам и за десять... А там сколько дадите!..

— Чем же,— спрашиваю,— объяснить, что два поросенка у вас такие красавцы, а этот вот какой-то заморенный? Он что, больной?

Дядька объяснил все коротко и ясно:

— Эти двое, говоря по правде, мои домашние, а третий, которым вы заинтересовались, моя жена получила как премию на ферме. Сам председатель колхоза вручил вместе с похвальной грамотой!

— За то, что вот таких же вырастила?

Дядька покраснел и больше не сказал ни слова. Покраснел и я. На этом и разошлись. А люди, что смотрели вслед, вероятно, думали, что мы не сторговались.

Пока ехал я к Дымеру, а потом пока за поросенка торговался, время шло. Скоро уже и девять утра. На море! На Киевское море спешу! Вот уже с правой стороны шоссе село показалось. А слева, на опушке молодого соснового лесочка, огромный загон. Но что это? Уже солнце вовсю печет, да и роса давно высохла, а в этом загоне еще с ночи, видно, стоят коровы. Машут хвостами, отбиваются от мух. Возможно, что сегодня они не только не паслись, но даже еще и не пили.

В чем дело? Хорошие хозяева к этому времени еще до рассвета уже выпасут скотину. А эта стоит и на солнце печется.

Недалеко от загона прохаживается какой-то дед с палкой. Наверное, ночной сторож.

Пришлось остановиться, чтобы узнать причину непонятного явления.

— Здравствуйте!

— Доброго здоровья! — снял картуз дедок.

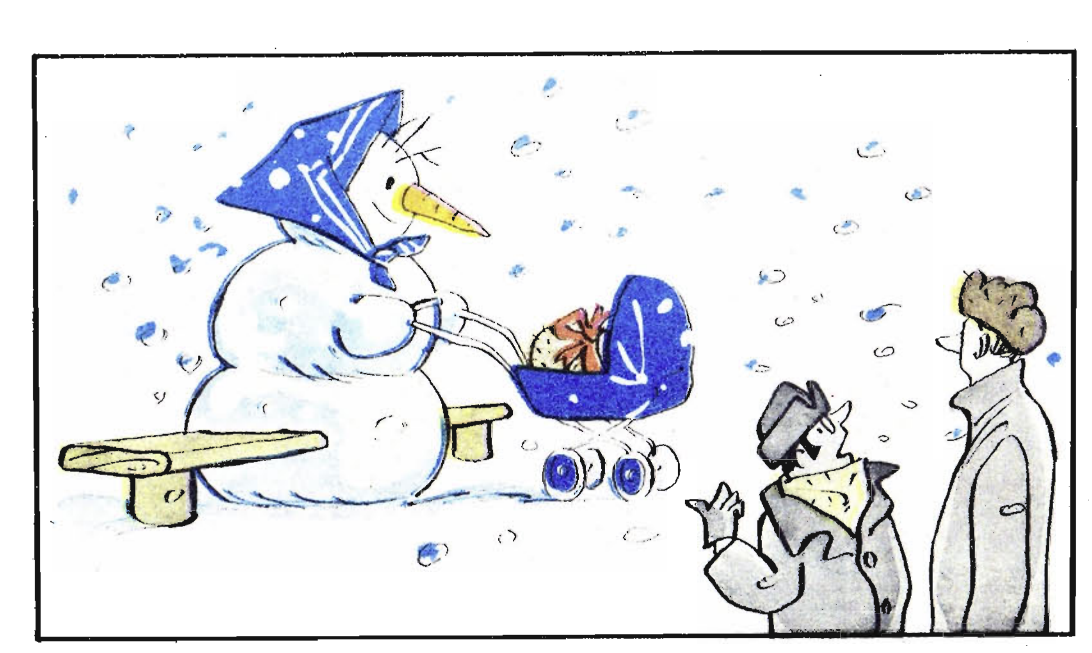
— У вас, может быть, ящур, что коровы до сих пор не пасутся, а стоят в загоне? — спрашиваю.

Дед помолчал, потом посмотрел на солнце, зажмурил глаза и сказал:

— Так мы же теперь уже совхоз, а не колхоз, мы уже рабочие. И пастух теперь с девяти приходит. По часам пасем, а не по росе...— горьковато усмехнулся старик.

Под вечер, когда я возвращался с рыбалки, повидал я этого пастуха: молодой, здоровенный, в шортах и с транзистором на груди... Видно было, что на этой должности его больше интересовала программа радиостанции «Маяк», чем совхозное стадо.

Перевод с украинского А. ШВЕЦОВОЙ.

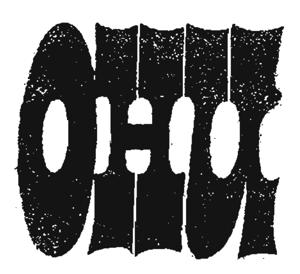

— Вот, сделал своему ребенку няню!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Андрей НИКОЛЬСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ОНИ ХОРОШИЕ...

С одной стороны, конечно, умилительно глядеть на юное поколение. Эрудиция, понимаете ли, и объем знаний такой, что нам в их годы даже и не снился. Какой-нибудь таракашечка из третьего класса, еще носик как следует не обсох, а он уже слышал о теории относительности. Краем уха, конечно, но слышал. И, самое главное, совершенно непонятно, где он почерпнул эти сведения. В третьем классе теорию относительности не преподают, родители о ней сроду не слыхали. Выясняется, что узнал он об этой теории на большой перемене, когда курил в школьном туалете. И, самое ужасное, выясняется это дело на суде.

Я хочу сказать, уважаемые читатели, что отдельные ребятишечки (подчеркнем слово «отдельные») вместе с обширным объемом знаний, который соответствует нашему стремительному веку, вдруг неизвестно где приобретают еще удивительную сообразительность. А их родители соответственно приобретают совершенно непростительную детскую наивность. Такую уж наивность, что я не удивлюсь, если они начнут полагать, будто своих детей нашли в капусте. Или что-нибудь в этом роде. И их заблуждение опять-таки будет развеяно лишь словами: «Встать, суд идет! Именем Российской...» Потому что это очень отрезвляющие слова, которые все ставят на свое место. Хотя и с небольшим запозданием.

Вот вам, уважаемые читатели, для иллюстрации уютная картинка наших будней. Светлая квартира на Люсиновской улице, телевизор, книги, папа, мама и их сын Игорь, четырнадцати лет.

Папа Марголис Дмитрий Михайлович, преподаватель института инженеров землеустройства, считает: сын учится отлично, все вечера дома, делает уроки, читает книги, смотрит телевизор. Прекрасный сын, гордость родителей.

Мама, старший инженер Моспроекта, считает так же. И, конечно, она считает, что знает его друзей. Это, например, Поспелов Сергей, тоже несовершеннолетний, учащийся радиомеханического техникума. Очень хороший мальчик.

Классный руководитель класса школы № 553, где учится Игорь, тов. Иванова, считает, что он дисциплинирован, сдержан, дружит с ребятами, помогает слабым по математике и литературе, делает доклады, выступает на классных собраниях, пользуется авторитетом. В общем, прекрасный ученик, гордость школы.

Сын Игорь тоже считает. Он смотрит на часы и считает время, потому что опаздывает. Ему известно, когда проходит охрана мимо магазина культтоваров на Шаболовке. Именно в промежуток между обходами они с Сергеем Поспеловым должны попасть на место. Это время — 12 часов ночи. Они прибывают к магазину на велосипедах, захватив с собой мешок. Двери ближних подъездов заматывают проволокой. Сергей железкой выбивает наружную витрину, Игорь кирпичом — внутреннюю. От сотрясения валится на пол приемник «Соната». Его забирает Сергей. Он же берет магнитофонную приставку «Нота» и транзисторный приемник «Сюрприз». Игорь набивает мешок малогабаритными транзисторными приемниками.

И вдруг — крик. Кричит какая-то женщина с балкона, разбуженная звуками бьющегося стекла. Игорь в испуге бросает мешок, Сергей со своим добром взбирается на велосипед. Оба растворяются в ночной темноте.

Несколькими днями позже транзисторный приемник «Сюрприз» Сергей уступит Игорю за шесть рублей с копейками, а мать Игоря, Нина Федоровна Марголис, реализует его в комиссионном магазине за 22 рубля. И никаких дурных подозрений у нее при этом не возникнет. Вот до чего иной раз могут быть сообразительны отдельные ребятишечки.

Надо сказать, что хотя роковые слова «именем Российской...» были произнесены совсем недавно, в сентябре, кражи совершались два года назад. Милиция сбилась с ног, разыскивая жуликов. Еще 16 июня 1968 года Игорь и Сергей залезли поздно вечером в помещение Союзгипролесхоза и украли пишущую машинку «Оптима» стоимостью в 280 рублей. А как-то Марголис с другим несовершеннолетним оболтусом, Пахомовым, залез в помещение Гипровуза и украл машинку «Рейнметалл» ценой в 211 рублей. Причем Пахомов, на свое счастье, не имел пристрастия к пишущим машинкам, а любил шариковые авторучки, которые и доставались ему при дележке. Ввиду этого обстоятельства он не фигурировал на суде в качестве обвиняемого. Однажды Игорь с Поспеловым залезли в помещение Гипролесхоза и украли два арифмометра, потом еще одну машинку «Оптима» и так далее в том же духе.

Был совершен еще ряд краж: в министерстве топливной промышленности, в мастерской металлоремонта,— но в связи с пустяковым количеством украденного это нашим «героям» в вину даже не ставилось. Ложки, вилки какие-то мелкие вещи сотрудников, апельсины, которые тут же были съедены, — одним словом, то, о чем из сожа..ения к юному поколению можно и не упоминать.

Итак, вопрос: почему им понадобились именно пишущие машинки? Столь неудобные и громоздкие предметы?

Дело в том, что их помогали реализовать родители Марголиса, в основном мама. Происходило это так.

Игорь притащил первую машинку «Оптима» домой и сказал отцу:

— Вот у моего товарища Поспелова есть родственник, дядя Володя, он продает эту штуку за 150 рублей.

Дмитрий Михайлович, не говоря худого слова, выложил требуемую сумму и купил «Оптиму» сам.

Затем появилась машинка «Рейнметалл», принадлежащая тому же «дяде». Она была сломана. И мама вместе с сыном поехали в мастерскую. Оттуда прибыл мастер Ерпылов, который дал за нее 90 рублей. И потом перепродал эту машинку за 120 рублей. Мама же продала арифмометр в комиссионный магазин, затем реализовала еще одну «Оптиму» за 240 рублей.

И ни разу у нее не возникли такие простые и естественные вопросы: откуда у ее горячо любимого сына все эти предметы? Откуда они появляются в таком количестве? Что это за «дядя Володя», который сам не хочет отнести вещи в комиссионный магазин? Хотя узнать все это было проще простого. «Племянник дяди Володи» комсомолец Сергей Поспелов жил в этом же доме, часто бывал у Игоря.

Но, как я уже говорил вначале, когда у детей появляется чрезвычайная сообразительность, родителей поражает чрезвычайная наивность. И налицо как будто трагическая ситуация: мама, не ведая, что творит, становится невольной соучастницей преступлений сына.

Однако в жизни все бывает не так просто. В жизни, простите за банальность, все бывает сложнее. Гораздо сложнее. Оказывается, мама не интересовалась такими естественными вопросами не из горячей любви к сыну. Во всяком случае, не только поэтому.

Дело в том, что, продав украденные сыном вещи, она возвращала не всю сумму, а какую-то часть оставляла себе. В виде комиссионных, вероятно. В своих объяснениях Нина Федоровна не уточняет, какая это была часть. Но она, видимо, была такого размера, что позволяла ей смотреть на все эти коммерческие операции сквозь пальцы, не задавая сыну ненужных вопросов.

И вот, как эпилог, снова те же отрезвляющие слова: «Именем Российской...» Народный суд Москворецкого района определил всем несовершеннолетним участникам этой истории ту степень наказания, которую заслуживает каждый. Что касается Нины Федоровны, то в отношении нее суд вынес частное определение, и ей придется еще многое объяснять своим товарищам по работе.

Очень интересно было бы послушать!

г. Москва

Игорь МАРТЬЯНОВ

Полезные советы

НЕ ГНИСЬ ПЕРЕД НАЧАЛЬНИКОМ ДУГОЙ
(Коль он не твой начальник, а другой).

* * *

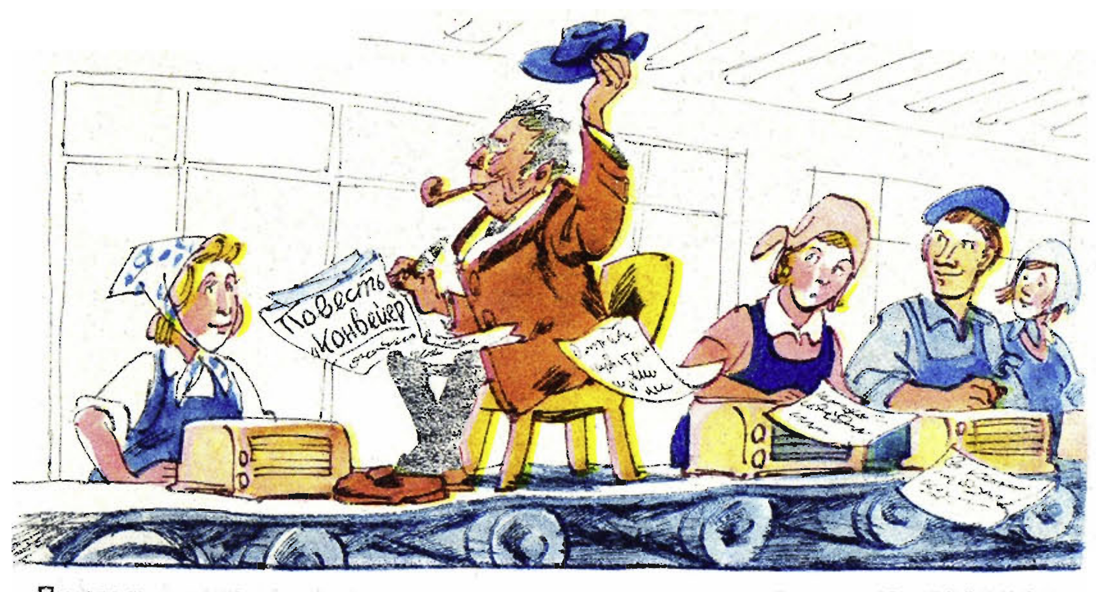
ВХОДИ БЕЗ СТУКА К ЗАВУ В КАБИНЕТ
(Когда в том кабинете зава нет).

НЕ УНИЖАЙСЯ, ПОЗАБУДЬ ПРО ЛЕСТЬ
(Коль не мечтаешь в старшие пролезть).

* * *

ВЛОЖИ ЗАПАЛ КРИТИЧЕСКИЙ В УСТА
(Узнав, что шеф твой будет снят с поста).

г. Иваново

Писатель на производстве.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Вл. ЧУБЕНКО

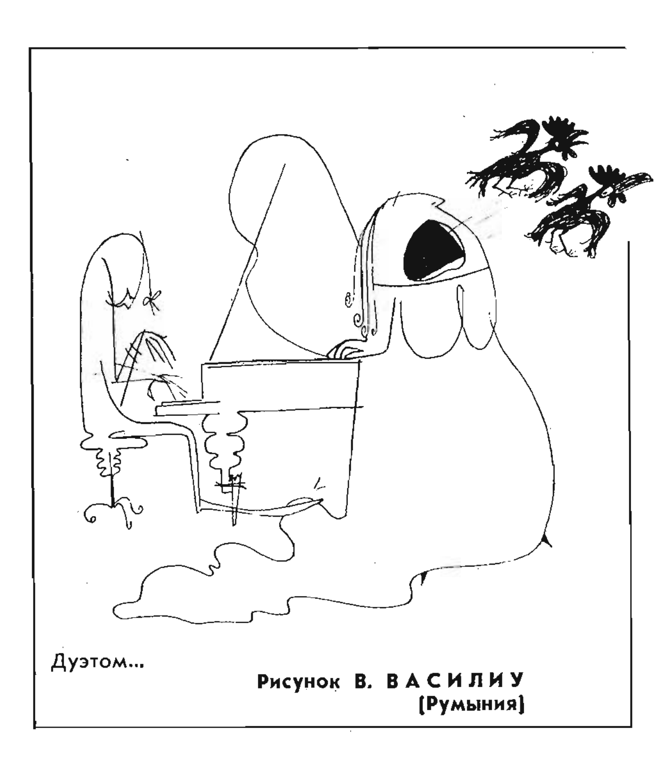
ЛАЙ В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Омелько сбился с ног, устал,—
Омелько собственником стал,
Все приобрел: «Москвич», и дачу,
И лодку, и гараж в придачу,
И сад с высокою стеною...
Все есть, но только нет покою.
Ночами бедному не спится,
Ружье под боком шевелится,—
Всю ночь никак заснуть не может,
А как заснет, кошмары гложут.
И нынче...
Глянул на подворье
И видит — воры на заборе...
Во двор!.. Там яблони трясут,
И вот уже мешки несут!
Добрались гады до машины,
Мотор свинтили, тянут шины!
Сгреб волосы Омелько горстью,
Едва не подавился злостью:
— Грабители! Мерзавцы! Боже...—
И хочет крикнуть, да не может.

Ему на них пойти бы смело,
Но тело задеревенело...
А в горле злость кипит-клокочет,
На псов Омелько крикнуть хочет:
— Лежите, псины! Чтоб вы сдохли!
Вы что — ослепли! Вы оглохли!!
Воров не видите! Хватайте,
Терзайте их, добро спасайте!
Хоть гавкните, собачьи дети!
Забыли, как! Учить вас, черти!
Омелько пасть свою разинул:
— Гав-гав! — подсказывает псинам.
Как пес, на четвереньки став,
Омелько лается: — Гав-гав!..
Жена Омельку разбудила:
— Ты лаял, я терпела, милый,
Но, насобачившись, однако,
Ты укусил меня, собака!

Перевел с украинского
Андрей ВНУКОВ

Дуэтом...

Рисунок В. ВАСИЛИУ (Румыния)

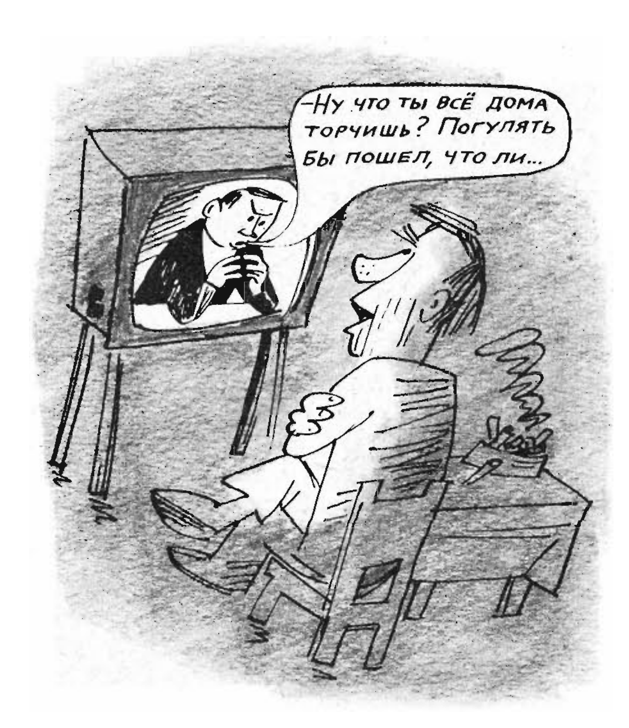
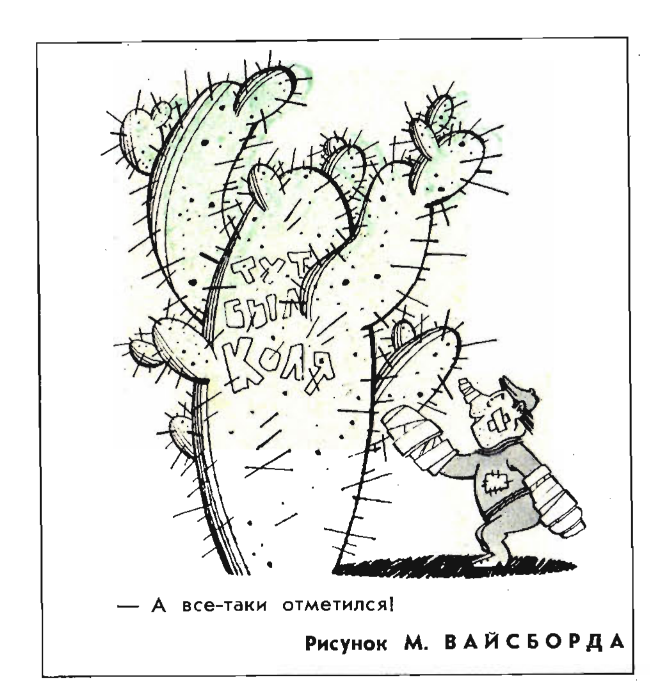

Рисунок С. СПАССКОГО

— А все-таки отметился!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

КТО ВЫ, ТОВАРИЩ ИКС?

Путь к радостям

В одной книге я прочел изречение: «Кто не испытывал невзгод, тот не может как следует оценить радости жизни».

Меня сразу же осенило: так вот чего мне не хватает! Конечно, невзгоды — вещь не из приятных, но ради будущих радостей стоило потерпеть.

Из сатирической литературы я знал, что первым источником невзгод являются начальники.

— Здравствуйте, Иван Максимович! — сказал я, входя в кабинет начальника.— Не могли бы вы устроить мне какую-нибудь гадость?

— Вы что, пьяны? — изумился начальник.

— А трезвому нельзя? — огорчился я.— Вы, значит, только пьяным гадости делаете?

— Да вы что, неприятностей ищете?! — взорвался начальник.

— Ищу,— признался я.

— Послушайте, Федя, голубчик! — переменил тон начальник.— Зачем вы сразу в таком плане? Ну, обидел я вас чем-то, так вы скажите об этом по-хорошему. Я все-таки вам в отцы гожусь.

— Да ничем вы меня не обидели,— смутился я.— Просто я... Просто мне...

— Нет-нет! Вы уж прямо скажите, в чем я перед вами виноват! — не отставал начальник.

Я понял, что здесь мне не светит...

Вторым источником невзгод, судя по той же сатирической литературе, были жены. Жены у меня нет, но я решил, что любимая девушка может заменить ее в трудную минуту.

— Люся! — вскричал я, врываясь к ней в комнату.— Ты не могла бы устроить мне какую-нибудь гадость?

— Не понимаю, на что ты намекаешь,— обиделась Люся.— Кажется, я тебе ничего плохого не сделала.

— Вот именно: ничего плохого!

— Ну, если ты имеешь в виду, что меня вчера провожал Коля, то так прямо и скажи! Не понимаю, кто мог тебе наплести. Случайная, безобидная встреча...

— Вот именно! Я и говорю: ты сделай мне настоящую гадость!

— Ну, Федечка,— всхлипнула Люся,— ну я же не хотела с ним идти, сам привяза-а-ался!..

Нет, любимая девушка тоже не понимала меня. Я успокоил ее и отправился домой. Возле дома мне попался Вася-Кабася, хулиган местного значения.

— Васек! — обрадовался я ему, как родному.— Не сделаешь ли мне какую-нибудь гадость?

— Ты чё, в морду захотел? — ошарашенно спросил Вася.

— Точно! — бодро отозвался я, с готовностью шагнув ему навстречу.

— Милиция! — не своим голосом завопил Вася и метнулся в подворотню.

Ну что ж, он хотя бы подсказал мне еще один вариант. Но для милиции нужен был повод. Я пошел в ближайшую пельменную. Обычно я не пью, так как после третьей рюмки бываю уже хорош. Замирая от ужаса, я столкнул на пол стакан. Никто не повернул головы. Осмелев, я грохнул с размаху тарелку. Подошедшая уборщица ласково пожурила меня за то, что я кидаю все не в одну кучу, и посоветовала пойти домой.

— Не пойду! — начал я артачиться.

— Ну и не ходи, сынок,— согласилась уборщица.— Посиди тут, поразвлекайся.

В отчаянии я вышел на улицу и решил привязаться к милиционеру.

— Шли бы вы домой, гражданин! — сурово сказал милиционер.— Нарветесь ведь на неприятности!

Я заверил его, что только этого и хочу, но он ловким приемом вырвался из моих рук и исчез за углом.

Я снова остался один. Надеяться больше было не на что. Вдруг какая-то неясная личность тронула меня за рукав.

— Неприятностей ищешь, дорогой? — вкрадчивым шепотом осведомилась личность.— А деньги у тебя есть?

— Есть.— Во мне затеплилась надежда.— Вы грабитель?

— А тебе не все равно? — замогильным голосом отозвалась личность.— Давай деньги! И держи вещь — неприятности гарантирую.

Я отдал деньги. Личность сунула мне в руки что-то вроде оленьих рогов и растворилась во мраке.

Утром, еле разлепив с похмелья глаза, я увидел около кровати подержанный мотоцикл.

Я воспрянул духом. Все из той же сатирической литературы мне было известно: подержанные мотоциклы, а равно «Запорожцы», «Москвичи», «Победы» — обильный источник всяческих невзгод и неприятностей.

Теперь начальство лепит мне выговор за выговором за опоздания. Любимая девушка закатывает скандалы: я, мол, уделяю мотоциклу больше внимания, чем ей. С милицией я сталкиваюсь ежедневно. И вообще неприятностей хватает. Но я терплю, потому что знаю: «Кто не испытывал невзгод, тот не может как следует оценить радости жизни».

«ФЕДИН ПРИЯТЕЛЬ».

Кисонька

Как-то Грохуляк принес в контору кошку. Кошка была маленькая, замученная, кости выпирали из-под полосатой шерстки.

— Она сидела у ворот и мяукала,— сказал Грохуляк.— Жаль животное. Может, приютим ее? А? В столовке остается каждый день столько еды! Ну, и побегать у нас ей есть где.

— Какая прелесть! — воскликнул Шмигель и погладил кошечку.

Она зажмурилась и выгнула хребет. Тонкие косточки вырисовались еще четче.

— Пусть остается у нас,— решила Банасева.— Я ужасно люблю кошек.

— Кошки — замечательные создания! — подтвердил Кулебяк.

— И такие интеллигентные! — добавил Бомбель, отнимая кошку у Шмигеля.

— И чистые,— сказал Филипчак.

— Кошечка, кисонька! — защебетала Банасева и поцеловала кошку в розовый носик.

Только курьер, восемнадцатилетний, худой, как жердь, детина, не разделил общего энтузиазма.

— Хлопот с ней будет,— проворчал он, потягивая ячменный кофе,— то принеси песку, то вынеси... Уж я-то знаю...

— Ничего с тобой не сделается, если немножко побегаешь. Это хорошо действует на аппетит,— съязвил Грохуляк, поглядывая, как курьер уплетает булку с паштетом.

Вопрос был решен. Кошка поселилась навсегда в конторе. Целый день она бегала из комнаты в комнату, гонялась за зайчиками, которые пускал зеркальцем Бомбель, играла бумажными шариками, которые все скатывали наперегонки, либо, вскочив на стул, потешно ловила свой хвост.

А когда контора пустела, кошечка забиралась на чей-нибудь стул и спала, предварительно наевшись объедков — их приносил из столовой всегда недовольный курьер.

Однажды курьер взбежал вверх, перескакивая через три ступеньки, и с порога сообщил новость:

— Столовая закрывается на несколько месяцев. Ремонт. Уже материалы завезли во двор.

Все взгляды обратились к окну, где на подоконнике в тепле, источаемом батареей, возлежал пушистый клубок.

— Ну что, разве я не говорил, что с нею будут одни заботы? — мрачно заметил курьер, отламывая принесенную из магазина колбасу.

— Какие там заботы! — сказала Банасева.— Будем в складчину покупать кошечке что-нибудь съестное. Кусочек рыбки, сметанки, молочко... Сколько это может стоить? По десять злотых в месяц с каждого.

Наступила тишина.

— Я не знаю,— отозвался Грохуляк,— но эта кошка невыносима...— Грохуляк потянул носом.— В конторе нечем дышать.

— С ними так всегда,— дополнил Шмигель.— Сперва вроде ничего, а потом благоухает за километр.

— Кошки неискренни,— сказал Бомбель.

— И небезопасны,—сказал Филипчак.— На нашей улице кот загрыз человека. Мужчина спал, и во сне у него пошевелился кадык. Кот сидел рядом, и, наверное, ему показалось, что это мышь. Он кинулся и перегрыз горло.

— О боже! — простонал Кулебяк, который только два дня назад заснул за столом во время работы над квартальным отчетом.

Спустя десять минут весь персонал, кроме Банасевой, кричал, что полосатую нахалку нельзя больше держать в конторе и необходимо от нее немедленно избавиться. После работы курьер взял кошку на руки и с нескрываемым удовольствием вынес ее из конторы.

Я слыхал, что на новом месте кошечке живется неплохо. В квартире у курьера тепло и уютно.

«ВИЛКА»

Перевел с польского Н. Лабковский

По просьбе тетки

Тетка попросила меня написать на листе бумаги как можно крупнее: «Сдается комната» —и помельче всякие там подробности.

А у меня сессия. Я радуюсь любой возможности улизнуть на улицу. Поэтому через несколько минут с готовым объявлением, клеем и кисточкой я оказываюсь на бульваре. Погодка стоит весенняя, пригревает солнышко, в воздухе витают пьянящие запахи оживающей природы. Сижу, вентилирую легкие по системе йогов, вдыхаю свежий весенний воздух через нос, задерживаю его в легких шестнадцать секунд, затем выпускаю через рот. Потом лениво встаю, прикрепляю объявление к спинке лавочки, отхожу на пять шагов, чтобы обозреть его с расстояния. Поворачиваюсь и вижу вместо объявления прехорошенькую девушку. Только нос у нее слишком прямой. В восемнадцать еще рано думать о женитьбе, но кое-какой огонек уже освещает черты моего будущего идеала. Хотелось бы нос немножко покруглее.

Сидит эта девушка на лавочке, спиной прислонившись к объявлению. А рядом с ней неожиданно возникает парень в очках. Он крепко обнимает ее и держит за плечо так, словно боится, что украдут.

Я к молодым людям в очках всегда относился с пренебрежением. Обычно это хлипкие, воспитанные мамой очкарики. Но этот прямо подавлял своей массой.

Они сидели и не двигались с места. Этой застывшей позе конца не было видно. Мне бы с холодной вежливостью попросить девушку приподняться, а я, сам не знаю, почему, предварительно улыбнулся ей. Видели бы вы, каким обжигающим взглядом, словно лучом лазера, пронзил меня парень. От этого взгляда чуть не расплавились стекла его очков.

— Чего улыбаешься? — спросил он голосом, таящим угрозу.

— А что, нельзя? — изобразил я на лице неподдельное удивление.

— Советовал бы воздержаться.

Он подавлял меня своей массой. Не стоило, пожалуй, с ним заводиться. Но у меня тоже было кое-какое самолюбие.

— Видали мы таких,— сказал я.— Ваша масса может оказаться сырковой.

Он заскрипел зубами.

— Шел бы ты отсюда!.. Я же тебя раздавлю, червяк!

— От комара слышу,— сказал я, никак не желая ронять себя в глазах девушки.

Парень снял очки. Назревали события. Но девушка схватила его за руки.

— Сеня, ты же интеллигентный человек, не опускайся...

Сеня несколько раз шумно вздохнул и надел очки. Решил не опускаться.

— Ты права, Лена. Пусть он живет со всеми его недостатками и мучается. Пойдем.

Они встали со скамейки. Инцидент, кажется, был исчерпан. Но тут я увидел, что к спине девушки прилипло мое объявление. Мне бы торжествовать и захлебываться от смеха: ведь это потеха—разгуливать по оживленным улицам с бумажкой на спине! Но жаль стало девушку. Все-таки она была хорошенькой.

Я пошел вслед за ними. Сеня заметил это и остановился. Остановился и я. Сеня опять снял очки, но тут же надел их.

— Ну-ну, проходи, не трону...

— В регулировщике не нуждаюсь,— сказал я и продолжал стоять.

— Сеня, прошу тебя! — умоляюще сказала Лена.

Сеня снова шумно вздохнул и повернулся ко мне спиной. Они медленно зашагали вдоль бульвара.

Надо бы кончать со всей этой историей. Проще всего для меня было пойти домой и написать другое объявление, а мучаются-то пусть они... Но проснувшаяся жалость к девушке оказалась сильнее самолюбия. И у меня созрел такой план: я решил развить скорость и, обгоняя Лену, сорвать на ходу объявление. Первую часть плана выполнить было нетрудно, но когда я нагнулся, чтобы сорвать объявление, железные пальцы Сени вцепились в мою руку.

— Ну, теперь все! — сказал Сеня, в который уж раз снимая очки.— Теперь я имею моральное право...

И тут он увидел, хотя и был без очков, прилипшее к пальто Лены объявление. Он сорвал его и чуть не задохнулся от ярости.

— И не проси, Лена! — закричал он.— Теперь все!..

— Подожди,— сказала Лена и выхватила у него объявление,— посмотри, что здесь написано.

Не отпуская моей руки, Сеня опять надел очки и заглянул в объявление. Рука его разжалась. Я мог бежать, но это было ни к чему.

— Нас устраивает здесь все! — радостно загоготал Сеня, ударяя огромной ладонью по объявлению.— Ведь сейчас так трудно снять комнату...

И он пожал мне руку.

Сеня и Лена оказались молодоженами. Они были студентами и жили порознь в общежитии.

А тетка чуть не каждый день благодарит меня: уж очень, говорит, хорошие попались ей жильцы!

«НЕ УНЫВАЙ!»

Рисунок Е. ГУРОВА

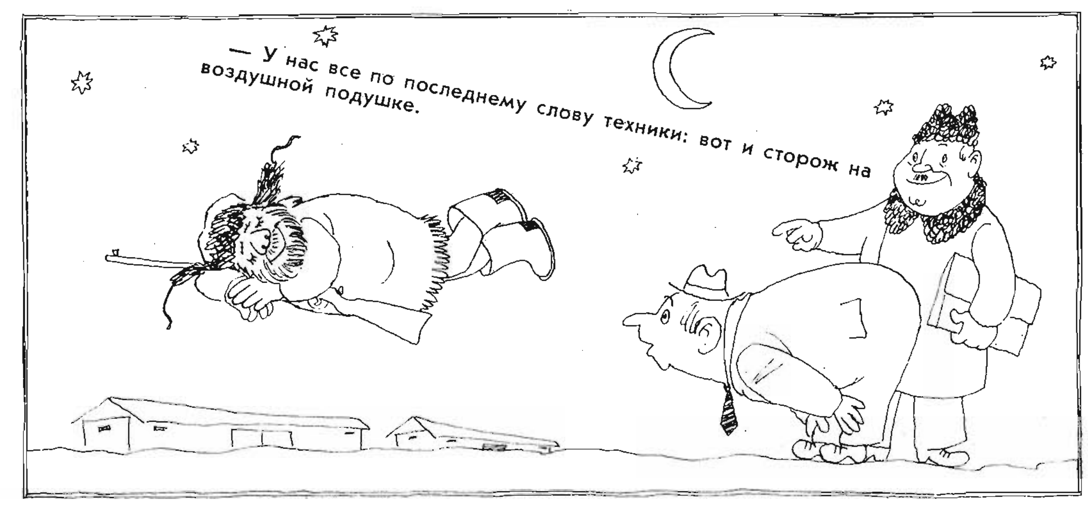
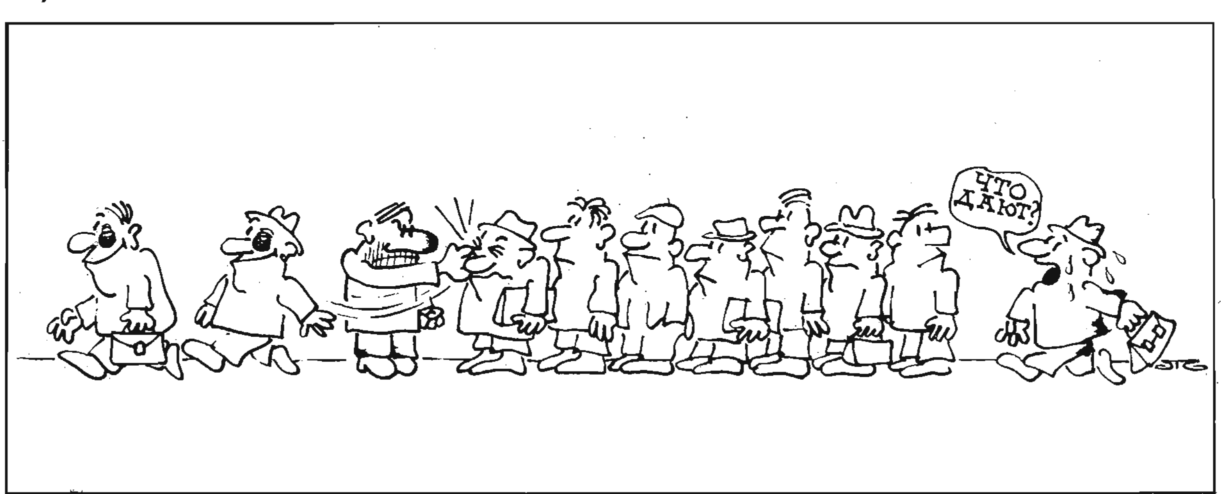

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Мама, папа мне сказал, что мы произошли от обезьян. Это правда?

— Не знаю, детка, твой отец всегда отказывался познакомить меня со своей семьей.

●

Шотландец, разглядывая свадебную фотографию своего приятеля, говорит:

— Почему вы с женой сфотографировались на таком расстоянии друг от друга?

— Если мы когда-нибудь разведемся, то сможем разрезать фотографию и каждый возьмет себе свой снимок.

●

Сын обращается к отцу-миллионеру:

— Папа, я уверяю тебя, что в жизни есть много вещей, гораздо более ценных, чем деньги!

— Да, Джонни, но все они стоят массу денег!..

●

— Мистер Браун, я слышал, что ваша дочь собирается стать певицей и берет уроки музыки. Каковы ее успехи?

— Благодаря дочке мне удалось купить за бесценок два соседних дома.

●

— Откровенно говоря, — говорит молодая женщина своему знакомому,— за всю свою жизнь я солгала всего лишь три раза.

— Вместе с этим — четыре.

●

Старый нищий сидит на бродвейском тротуаре и плачет. Прохожий спрашивает его:

— Почему, вы плачете?

— Я вспомнил о своей жене. Если бы она была жива, я бы здесь не сидел.

— У вас была богатая жена?

— Нет, но она просила бы милостыню вместо меня.

●

Отец читает газету, не обращая внимания на сына.

— Папа, филин — рыба или птица?

— Отстань. Не мешай.

— Ну, скажи, рыба или птица?

— Рыба, рыба. Не мешай.

— Пап, а почему она сидит на дереве?

— Она сумасшедшая.

●

Двое вышли из ресторана.

— Ну и ночка сегодня: две луны.

— Не две, а целых три.

Они заспорили. Наконец решили разбудить спящего на лавочке человека.

— Коллега! Сколько, по-твоему, на небе лун?

Незнакомец протер глаза и ответил:

— Это смотря в каком ряду считать.

●

— Он из горсовета и точно знает, где можно перейти улицу.

Рисунок Б. САВКОВА

по тому же поводу...

«А ГДЕ ЖЕ ГОНДОЛА?»

Жильцы дома № 41 по улице Вяземского в г. Пензе, увидев перед своим роскошным восьмиэтажным домом огромную зловонную лужу, удивились: что бы это значило? А значило это то, что в новом доме неисправна канализация. Удивившись, жильцы дома решили удивить редакцию. Прислали нам письмо и фотографию, на которой отлично видны были размеры канализационного бедствия.

Редакция поведала об этой беде читателям в заметке «А где же гондола?» (№ 23 за 1969 год).

Пензенский горисполком откликнулся на нашу заметку. Зам. председателя тов. Фролов ответил редакции, что Октябрьскому райисполкому и горкомхозу решением горисполкома вменяется в обязанность восстановить тротуар у дома № 41 по улице Вяземского, дабы ничто не напоминало жителям города о недавнем наводнении.

Правда, о починке канализационной системы речи в письме тов. Фролова почему-то не было. Может, перепутал одно с другим, точно не знаем. В любом случае тротуар починить легче...

А спустя год те же жильцы того же дома № 41 в одно прекрасное утро повели носами, удивленно хмыкнули, а выглянув в окно, тихо застонали. Их взорам предстала знакомая картина (см. фото в № 23 «Крокодила» за 1969 год).

Итак, что же изменилось за год? Ах да, тротуары починили!.

ПРЫГАТЬ ИЛИ НЕ ПРЫГАТЬ?

Пешеходов надо любить. Сегодня это столь же очевидно, как то, что Волга впадает в Каспийское море.

Пешеходов надо не только любить вообще, их надо любить конкретно, то есть беречь от наездов автотранспорта. Конкретная любовь к пешеходу должна расти в связи с пуском новых и расширением старых предприятий автомобильной промышленности.

Из всех видов и форм любви к пешеходу наши корреспонденты Г. Маркович и А. Кендзерский выбрали форму активную, орудовскую, сатирически-профилактическую.

С этой целью они пришли с фотоаппаратом на Цветной бульвар и, замаскировавшись в кустах, стали фотографировать пешеходов-нарушителей, перелезающих через ограду сквера.

Так появился фоторепортаж «Кенгуру», помещенный в № 26 «Крокодила». А потом появились письма наших читателей, много сердитых писем, осуждающих авторов репортажа.

Говорят, любовь слепа. Неужели любовь Г. Марковича и А. Кендзерского к пешеходу, тревога за его здоровье и жизнь ослепили авторов?

Многие читатели упрекают авторов репортажа.

«Если столь различные люди, как старушка, пенсионер, девица в мини-юбке, интеллектуал, скачут в одном месте через ограду сквера и там даже образовалась внушительная тропа, видимо, это целесообразно,— пишет читатель Г. Седов из г. Солнечногорска.— Наверное, это удобно: сокращает путь и время».

«А мне кажется, нужно смеяться над горе-архитекторами, планирующими так неудобно наши парки, скверы, бульвары, остановки автотранспорта»,— считает офицер Советской Армии тов. Самойленко.

А. Соколов из Вильнюса советует московским архитекторам воспользоваться опытом их коллег из ГДР, где, по его словам, «цветники, скверы разбиваются и ограждаются только после того, как на намеченной площади пешеходы вытаптывают тропки, которые затем оформляются должным образом». Его поддерживает тов. Л. Андреев из г. Полтавы.

Но так ли уж неправы авторы фельетона, как кажется иным читателям?

Конечно, практически невозможно на каждом шагу построить подземный переход. Более того, долг и обязанность каждого пешехода — переходить улицы только в дозволенных местах. Даже если это неудобно. Даже если требует дополнительных затрат времени. Не только искусство требует жертв. Транспортные проблемы — тоже.

Но, решая эти сложные проблемы, нельзя все-таки забывать о нуждах пешеходов. Иначе трудно, а временами просто невозможно пресечь тот соблазн экономии времени, который у них невольно возникает.

Тут наши читатели единодушны. Москвичи приводят в пример Ленинградское шоссе, где переходы местами устроены через 500 метров и, чтобы «законно» перейти на другую сторону, нужно затратить минимум четверть часа. Волгоградец тов. К. Флуг пишет об ограде, преграждающей путь к памятнику чекистам. Читательница тов. Степанова из Томска сообщает, что вход на территорию учреждения, где она работает, организован так, что вся масса работников вынуждена ежедневно делать крюк минут на 10—12.

«А действительно, все ли любят пешеходов? — думал я, двигаясь вдоль чугунной ограды Цветного бульвара, без единого прохода протянувшейся от кинотеатра «Мир» до Самотечной площади.—...56, 57, 58,— считал я шаги...— Да и что такое вообще — любить пешехода? Заставить его, теснясь и толкаясь, переходить улицу в одном месте без учета ее протяженности? Тратить его время на пустопорожние унылые обходы? ...92, 93... Поставить милиционера?.. 155, 156... Ведь на Цветном бульваре: цирк, 178... кинотеатр... 187... Центральный рынок... 203... магазины... 224... Нужен ли здесь дополнительный наземный переход? Кто должен об этом подумать? ОРУД? 321... Исполком? 322... Управление внешнего благоустройства и озеленения ГлавАПУ?..»

Называйте это как хотите — непоследовательностью, минутной слабостью, но я почувствовал вдруг неудержимое желание броситься на эту необозримую чугунину и перелезть через нее немедленно. Но тут ограда кончилась. 431,— сосчитал я и ступил на Самотечную площадь.

Дождавшись зеленого света, я законно перешел на другую сторону, опоздав в редакцию всего на 11 минут.

Нет, дорогие товарищи, что ни говорите, пешеходов надо любить!

Устин МАЛАПАГИН

Фото Е. Калабухова, г. Мары, парк культуры им. Горького

Фото Б. Аксельрада, г. Кривой Рог, ул. Вокзальная

«Объяснительная записка

Довожу до Вашего сведения о том, что я с 7-го по 10 июля с. г. не вышел на работу. После встречи родственников заболел, скорой помощи не вызывал, боясь, что положат в больницу, которую избегаю по состоянию своего здоровья».

Прислал Р. Введенский, г. Советская Гавань.

«Высшую оценку получили духи «Коварство и любовь», «Ведрига», «Агат»... Небезынтересно отметить, что идея бессмертной драмы Шиллера, например, выражена тем, что несколько резкие вначале, густые тона духов по истечении некоторого времени сменяются нежными, лирическими».

Газета «Советская Латвия»

«...Осмотром установлено также, что гр-ка Михайлова причиняет беспокойство окружающим лаем собаки...»

(Из акта)

«Выражался нецензурно на каком-то непонятном языке, наверное, на иностранном».

(Из протокола)

«...Пьянка моего мужа продолжается по неделе... На исходе денег она затихает».

(Из объяснения)

Собрал А. Емельянов, г. Ленинград

«Директору лесопаркового хозяйства
Заявление

Собирая грибы в лесу Вашего подчинения, я столкнулся с медведем среднего роста. Он почему-то не испугался и не наклал в штаны, как это описывается в русской классической литературе, а полез драться. Не рассчитывая на свои силы, я бросился на дерево. Медведь хотел меня стащить, но я стал колотить его ногой по башке, отчего у меня слетел сапог. Сапог лесному бандиту не понравился и он стал над ним издеваться, попутно раздавив корзину с грибами. Затем гордо удалился. Прошу возместить мне стоимость сапог 41 размера. Остатки сапога прилагаются.

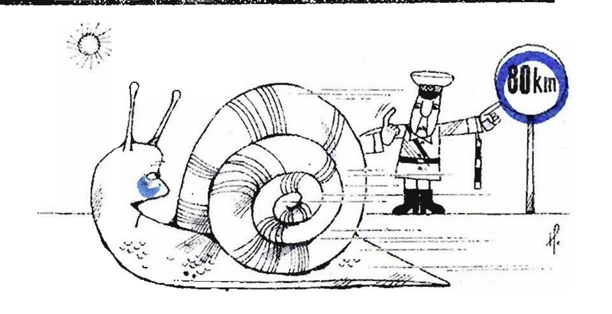
В заключении хочу заметить, что, возможно, это был не медведь, а кто-то другой, так как животный страх не дал мне возможности подробно выявить личность.

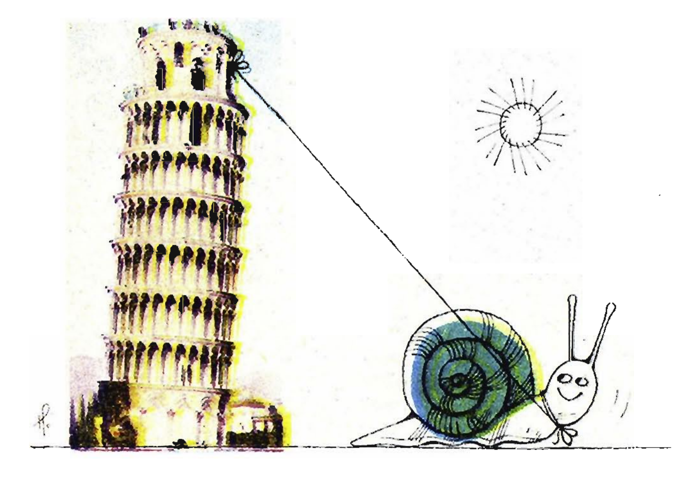
Федюшин».

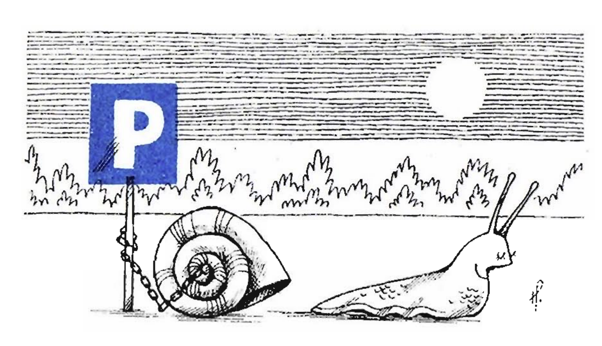
Копию с заявления снял В. Сидоров, Мытищинский р-н, Московской области.

Ганс Юрген ШТАРКЕ (ГДР)

Кое-что об улитках

БЫЛИ ЛИ КИНОБЫЛИ!

Кино любят все — это аксиома. И, уж конечно, всех интересует, как делаются фильмы, какие истории связаны со съемочными площадками, какие приключения бывают с киноактерами. Недаром среди кинозрителей ходит о кино столько былей и небылиц...

Известный кинорежиссер народный артист СССР Иосиф Хейфиц взял на себя нелегкий труд в легком, веселом жанре поведать читателям несколько занимательных былей о происшествиях с его коллегами по кинематографу. Истории эти вошли в книгу под несколько странным названием «Фиолетовый гусь», изданную ленинградским отделением издательства «Искусство». Поскольку автор затруднился определить ее жанр, попробуем назвать его юмористическими мемуарами. Воспоминания видного советского режиссера, написанные улыбчиво и изящно,— соблазнительная новинка для любителей кино.

ШУТКА НА ВОЙНЕ

Собиратели сатирической литературы с удовлетворением поставят на полку новую книгу, вышедшую в Военном издательстве, — «Фронтовой юмор». Этот сборник, тщательно составленный военным журналистом В. Виреном, невелик по объему, и, пожалуй, его можно рассматривать как заявку на будущую большую антологию. В книге, как в капле воды, отразился тот океан неиссякаемого мужественного юмора, тот победный оптимизм, которые были присущи советскому солдату даже в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны. Ведь справедливо же сказал поэт:

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.

В книгу вошли фольклорные материалы и произведения солдатского творчества, опубликованные в армейских и флотских газетах, в изданиях для красноармейской эстрады.

УЛЫБКА 70

КРОКОДИЛ

№ 33 (1971)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Гуров, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Г. Коровкин, Н. Станиловский, Ю. Степанов, А. Стоврацкий, И. Сычев, В. Тамаев, О. Теслер, Ю. Узбяков.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 2/XI 1970 г. А 00184. Подписано к печати 20/XI 1970 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 100 000 экз. (1 завод: 1—3 683 900). Изд. № 2266. Заказ № 3210.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

ДОХОДНАЯ СЕРЕНАДА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА